

ТОМСКИЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Цѣна годовому изданію шесть
рублей съ пересылкою.

№ 4.

Подписка принимается въ редак-
ціи Томскихъ Епархіальныхъ Вѣ-
домостей, при Томской семинаріи.

годъ 15-го Февраля 1903 года. XXIV.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Рескриптъ Августѣйшаго Предсѣдателя Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, Е. И. В., Великаго Князя Сергѣя Александровича на имя Преосвященнаго Манарія, Епископа Томскаго.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Съ особымъ удовольствіемъ усматривая изъ представленнаго Мнѣ отчета о дѣятельности отдѣловъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества въ 190¹/₂ году постепенное и вполне успѣшное развитіе состоящаго подъ Вашимъ предсѣдательствомъ Томскаго отдѣла и приписывая таковыя отрадныя результаты исключительно теплому сочувствію Вашему къ цѣлямъ близкаго Мнѣ общества, считаю пріятнымъ долгомъ выразить Вашему Преосвященству по сему поводу Мою душевную признательность и вмѣстѣ съ тѣмъ прошу Васъ передать Мою благодарность всѣмъ мѣстнымъ дѣятелямъ, сотрудникамъ Вашимъ по отдѣлу, споспѣшествующимъ его процвѣтанію, особенно же руководителямъ и устроителямъ чтеній о Св. Землѣ, которыя, какъ Я замѣтилъ, приносятъ особую духовную пользу Русскому народу.

Одновременно съ симъ, приказавъ доставить изъ канцелярїи общества въ Томскую духовную консисторїю надписи для блюдъ, воззванїя и собесѣдованїя для производства на всѣхъ службахъ недѣли Ваїи 1903 года разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ тарелочнаго сбора въ пользу православныхъ въ Іерусалимѣ и Св. Землѣ, Я увѣренъ, что Ваше Преосвященство не преминете, въ личное Мнѣ одолженіе, сдѣлать зависящее распоряженіе объ успѣшномъ производствѣ сего сбора во всѣхъ церквяхъ ввѣренной Вамъ епархіи на точномъ основанїи правилъ, Мною утвержденныхъ и при семъ прилагаемыхъ.

Испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенїя и поручая Себя и общество заступничеству Вашихъ священныхъ молитвъ остаюсь искренно расположенный

Сергій.

31 Декабря 1902 г. № 31.

По благословенію Святѣйшаго Синода, совершаемый въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ сборъ для православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ производится слѣдующимъ образомъ:

1. Воззваніе о семъ сборѣ, а равно настоящїя правила для его производства, печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

2. Духовная Консисторїя заблаговременно доставляетъ во всѣ безъ исключенїя церкви епархіи полученныя отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества пакеты съ надписями для сборныхъ блюдъ, воззванїями, собесѣдованїями, объявленїями и актами по сбору, причемъ приглашаетъ духовенство къ точному исполненію настоящихъ правилъ и къ приложенію особаго старанїя для производства сбора.

3. По полученіи въ церкви воззваній и собесѣдованій, священнослужители во вѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ, по церквамъ и школамъ, гдѣ таковыя имѣются, а также проповѣдью на богослуженіи знакомятъ прихожанъ съ цѣлью настоящаго сбора, причемъ при входѣ въ церковь раздаются бесплатно грамотнымъ прихожанамъ воззванія и собесѣдованія, доставленныя для сего Обществомъ.

4. За недѣлю до дня сбора, къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляется воззваніе Общества о сборѣ.

5. Въ дни сбора паства ознакомляется посредствомъ устной проповѣди съ значеніемъ и цѣлью сбора.

6. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня въ Іерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной и утрени послѣ чтенія шестопсалмія).

7. Сборъ этотъ производится въ церквахъ, гдѣ имѣется нѣсколько священниковъ,—однимъ изъ нихъ, гдѣ же имѣется одинъ священникъ—церковнымъ старостою или кѣмъ либо изъ почетныхъ прихожанъ.

8. По окончаніи богослуженія составляется немедленно, по доставленному образцу, актъ о собранныхъ деньгахъ въ присутствіи священника, церковнаго старосты и вѣсколькихъ почетныхъ прихожанъ.

9. Собранныя деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются, не позже мѣсяца со дня сбора, чрезъ благочиннаго въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.

Распоряженія Высшаго Начальства.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ СЛУШАЛИ: предложеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 7 сентября сего года № 20398, относительно подтвержденія Епархіальнымъ Начальствамъ о нехраненіи при церквахъ денегъ свыше дозволеннаго количества. СПРАВКА: циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 29 октября 1865 года вмѣнено было въ непрѣмънную обязанность причтамъ не хранить при церквахъ наличныхъ денегъ болѣе 100 рублей; означенное распоряженіе подтверждено было циркулярными указами Святѣйшаго Синода отъ 15 октября 1869 года и 9 сентября 1873 года. За симъ, по Высочайше утвержденной 12 іюня 1890 года Инструкція церковнымъ старостамъ, разрѣшено хранить при церквахъ наличныхъ денегъ не свыше 200 рублей, а циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 21 августа 1895 года предписано Епархіальнымъ Преосвященнымъ и Синодальнымъ Конторамъ строжайше подтвердить о точномъ и непрѣмънномъ соблюденіи правилъ относительно записи и храненіи церковныхъ суммъ, вмѣнивъ благочиннымъ въ обязанность, чтобы имѣли строгое за этимъ наблюденіе и въ своихъ отчетахъ о состояніи церквей неопустительно отмѣчали о соблюденіи сихъ правилъ, а въ случаѣ несоблюденія оныхъ немедленно доносили Епархіальному Начальству. ПРИКАЗАЛИ: Принимая во вниманіе, что, по пар. 30 Инструкція церковнымъ старостамъ, разрѣшается хранить при церквахъ не болѣе 200 рублей, между тѣмъ изъ сообщеній о похищеніяхъ церковныхъ денегъ и имущества усматривается, что

въ нѣкоторыхъ церквахъ оставляются на храненіе значительно большія суммы, каковыя нерѣдко и подвергаются похищенію, Святѣйшій Синодъ, согласно предложенію Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: предписать Епархіальнымъ Преосвященнымъ и Синодальнымъ Конторамъ циркулярными указами подтвердить всѣмъ церковнымъ причтамъ и старостамъ, чтобы безъ особаго разрѣшенія Преосвященнаго ни въ какомъ случаѣ не оставлялось при церквахъ на храненіе свыше 200 р. наличными деньгами или бумагами на предъявителя, и чтобы мѣстные благочинные имѣли за этимъ бдительное наблюденіе и при обзорѣннн церквей неопустительно отмѣчали о соблюденіи сего постановленія, а о каждомъ случаѣ неисполненія его немедля доносили Епархіальному Начальству. Октября 14 дня 1902 года. Подлинный подписали: Оберъ-Секретарь С. Рункевичъ. Секретарь М. Гребинскій.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Рукоположенія.

Діаконъ села Колыванскаго Воскресенской церкви, благочинія № 26, Сергій Васильевъ Черемновъ рукоположенъ во іерея 19 января с. г.

Псаломщикъ градо-Війской Александро-Невской церкви, благочинія № 24, Филиппъ Павловичъ Яковлевъ рукоположенъ во діакона къ той-же Александро-Невской церкви, 12 января с. г.

Псаломщикъ градо-Війской Александро-Невской церкви, благочинія № 24, Аванасій Ракинъ рукоположенъ во діакона къ той-же Александро-Невской церкви 22 декабря 1902 года.

Освященіе храма.

Въ дер. Урлацовой, Боровскаго прихода, 38 благочинія, 30 ноября 1902 г. освященъ храмъ во имя Святителя и Чудотворца Николая.

Отъ Томской Духовной Консистеріи.

На основаніи Высочайшихъ повелѣній 3 іюня и 7 ноября 1902 г. и опредѣленія Св. Синода, отъ 21 августа и 2 сентября 1902 г. (Церк. Вѣд. за 1902 г. №№ 25, 43 и 50), благочинные должны представить въ Консистерію за 1 половину 1902 г. существовавшій до сего времени спеціальнй сборъ на вспоможеніе заштатнымъ священно-церковно-служителямъ, ихъ вдовамъ и сиротамъ съ священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ, не получающихъ казеннаго содержанія, въ половинномъ размѣрѣ и, затѣмъ, за отѣною сего сбора, долженъ быть представляемъ въ Консистерію пополугодно не позже февраля и августа м. м. Государственный налогъ въ пользу Государственнаго Казначейства въ пенсіонный капиталъ, съ протоіереевъ, священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ, не получающихъ казеннаго содержанія, въ размѣрѣ, указанномъ во II п. Высоч. повелѣнія 3 іюня 1902 г., съ протоіереевъ и священниковъ каждый разъ по 3 руб., съ діаконовъ по 1 р. 50 к. и съ псаломщиковъ по 1 рублю.

Духовная Консистерія доводитъ до свѣдѣнія духовенства Томской епархіи, что въ выдачѣ открытыхъ листовъ на взиманіе обывательскихъ лошадей съ платою указныхъ прогоновъ на 1903 годъ, Г. Начальникомъ губерніи, за неимѣніемъ законныхъ основаній и въ виду циркулярнаго распоряженія Г. Мин. Внутр.

Дѣль, отказано, и что по этому вопросу будетъ возбуждено Епархіальнымъ Начальствомъ, предъ кѣмъ слѣдуетъ, особое ходатайство.

.....

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.

Утверждены въ должности церковнаго старосты въ церквамъ: села Святославскаго—крестьянинъ Алексѣй Гетманъ, села Усть-Сосновскаго—крестьянинъ Иванъ Литвиновъ, села Титовскаго—крестьянинъ Іона Кайгородовъ и села Поперечно-Искитимскаго—крестьянинъ Степанъ Кармановъ.

ИЗВѢСТІЯ.

Благочинный № 24, протоіерей градо-Бійскаго Троицкаго собора Павелъ Митропольскій 14 января с. г. скончался.

Священникъ с. Дорогино-Займскаго, 16 благочинія, Павелъ Богословскій 23 января 1903 года скончался.

Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Во исполненіе журнальнаго своего опредѣленія, утвержденнаго резолюціею Его Преосвященства отъ 27 декабря 1902 г. за № 4400, Епархіальный Училищный Совѣтъ имѣетъ честь пригласить о.о. завѣдующихъ церковными школами епархіи пріобрѣтать на мѣстныя школьныя средства непосредственно изъ Томской Епархіальной библіотеки составленныя Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ, книжки:

1) Простыя рѣчи о великихъ дѣлахъ Божіихъ.

2) Простыя рѣчи о церкви (о церкви, священноначаліи и таинствахъ).

и 3) Тоже. Рѣчь вторая (признаки истинной церкви), которая по опредѣленію Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 24 сентября—2 октября 1902 г. за 976, утвержденному Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, одобрены для библіотекъ церковныхъ школь.

Объявленная Епархіальною библіотекою цѣна книжекъ: 1-й—100 руб. 1000 экз., 2-й—8 руб. 1000 экз. и 3-й—9 руб. 1000 экз.

Отъ Комитета по управленію Епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ.

Завѣдующій Барнаульскимъ Епархіальнымъ свѣчнымъ складомъ сообщилъ Комитету, что нѣкоторыя церкви Барнаульскаго уѣзда почему то избѣгаютъ покупать ладанъ, деревянное масло, богослужбныя книги, зажигательную нитку въ Епархіальномъ складѣ, а берутъ все это у частныхъ торговцевъ гор. Барнаула, за что переплачиваютъ лишнія деньги. Такъ одинъ изъ церковныхъ старостъ купилъ въ магазинѣ Смирнова богослужбныхъ книгъ на 85 руб.; по сличеніи этого счета съ цѣнами на книги въ Епарх. складѣ, эти же книги въ Епархіальномъ складѣ стоятъ 70 р. 20 коп., отсюда видно, что за богослужбныя книги, купленныя въ магазинѣ Смирнова, переплачено 15 рублей. Зажигательная нитка въ складѣ продается по 3 руб. фунтъ, у частныхъ же торговцевъ по 4 р. фунтъ, деревянное масло въ складѣ 36 коп. фунтъ, у частныхъ по 40 к.

Комитетъ покорнѣйше просить о.о. настоятелей церквей разъяснить церковнымъ старостамъ, чтобы они богослужбныя книги,

ладанъ, деревянное масло, зажигательную нитку покупали въ Епархіальныхъ складахъ, чѣмъ будутъ соблюдены интересы церкви и завода.

Церкви Барнаульскаго уѣзда: Димитріе-Титовская, Вѣшенцевская, Боровская-Троицкая, Гоньбинская, Хайрюзовская, села Ильинскаго—Ильинская, Батуровская, Барнаульскій женскій монастырь должны Епарх. складу по 2 руб., недоплаченные ими за виноградное вино князя Горчакова, и Усть-Мосихинская 4 руб. Комитетъ просить о.о. настоятелей означенныхъ выше церквей озаботиться уплатой долга за вино Барнаульскому складу.

Вакантныя мѣста къ 15-му Февраля 1903 года.

а) Священническія: благ. № 12—Лазаревской, прииска Никольскаго, № 13—Ванновской, № 15—Сунгайской, № 16—Медвѣдской (старшее), Дорогино-Заимской, № 18—Думчевской, № 19—Заковряжинской, № 20—Усть-Алейской, № 21—Чулымской (старшее и младшее), № 24—градо-Війскаго Троицкаго собора, № 25—Старо-Тырышкинской, № 29—Куюганской, Краснаго-Яра (старшее), № 30—Покровской, № 32—Старо-Алейской, № 33—Вознесенской (старшее), № 35—Корниловской.

б) Діаконскія: благ. № 4—Елгайской, Терсалгайской, Нелюбинской, № 5—Бабарыкинской, № 7—Поперечно-Исвѣтиской, № 13—Урско-Бедаревской, Борисовской, № 16—Оеодесіевской, № 18—Средне-Красиловской, № 19—Болтовской, № 20—Барнаульской, Павловской, № 22—Карачинской, Тагановской, Круглооверной, Чистоозерной, № 23—Булатовской, Ушевской, Верхне-Ичинской, № 25—Чарышской станицы, № 26—Змѣиногорской, Кольвано-Воскресенской, № 30—Доктеевскаго завода, № 31—

Кабановской, № 33—Камышевской, Кабаклинской, № 34—Шипицинской, № 35—Меретской, Ильинской, № 37—Борового Форпоста, Леньковской.

о) *Псаломщическія*: благ. № 1—Томской единовѣрческой, № 2—Пѣтуховской, Ярской, № 3—Улановской, Лебедянской, Подломской, № 5—Баткатской, Кривошеинской, Больше-Трубачевской, № 6—Нарымскаго собора, № 7—Усть-Искитимской, № 8—Чаусской, № 9—Маринскаго собора, Благовѣщенской, № 10—Святославской, Колыонской, № 11—Тюменской, № 12—Тяжинской, Боготольской, прииска Никольскаго, № 13—Михайло-Архангельской, Урско-Бедаревской, № 14—Атамановской, № 15—Сунгайской, № 16—Георгиевской, № 18—Вобровской, № 19—Крутихинской, Битковской, № 20—Усть-Алейской, № 21—Таскаевской, Лобинской, Топольной, Травныхъ-Озеръ, № 22—Устьянцевской, Круглоозерной, № 23—Киселевской, № 25—Ново-Обинской, № 26—Александровской, Успенской, Устьянской, № 27—Воеводской, № 30—Покровской, Сростинской, Оловянишниковой, № 31—Елбанской, № 32—Каменской, № 33—Вознесенской, Усть-Тарской, № 34—Верхне-Кулебинской, Шипицинской, № 35—Тюменцевской, № 36—Маралинской, Оловянишниковской, № 37—Каипа, Леньковской, Борового-Форпоста; № 38—Новокрестыанской; Алтайской дух. миссиі—Паспаульскій станъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Рескриптъ Авг. Предсѣд. Императ. Правосл. Палест. Общества. Е. И. В., Вел. Кн. Сергія Александровича.—Распоряженія Высшаго Начальства.—Распоряженія Епарх. Начальства.—Отъ Томской Духовной Консисторіи.—Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.—Извѣстія.—Отъ Томскаго Епарх. Учл. Совѣта.—Отъ Комитета по управл. Епарх. свѣчнымъ заводомъ.—Вакантныя мѣста къ 15 февраля 1903 г.

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

С Л О В О

въ день храмоваго праздника, сказанное въ домово́й церк-
ви Епархіального женскаго училища, 3 февраля 1903 г.

МАКАРІЯ, ЕПИСКОПА ТОМСКАГО.

Откуда недовольство жизнию.

Восемьдесятъ четыре года прожила Св. Анна и, какъ видно изъ Евангельскаго сказанія, не тяготилась жизнию; ибо она, сказано, славилъ Господа и всѣмъ говорила о Немъ, чающимъ избавленія въ Іерусалимѣ. А кто научился славить Господа и проповѣдывать о Немъ, тотъ не можетъ быть недовольнымъ жизнию. Жизнерадость есть удѣлъ праведныхъ: она есть плодъ благочестія. Отчего нынѣ является недовольство жизнию? Почему это недовольство начинается у нѣкоторыхъ очень рано, еще въ юномъ возрастѣ? Юноша или дѣвица еще не увидали вполнѣ жизни своею, а уже выражаютъ недовольство ею? Откуда это? Для чего дана человѣку жизнь: вѣдь не самъ онъ создалъ ее? Ужели на досаду ему дана она? Родится человѣкъ со слезами, живетъ со скорбями, умираетъ съ болѣзнями. Для чего же онъ рождается? Для того ли, чтобы плакать, скорбѣть, болѣть и умирать? А если это такъ, то не самое ли несчастное существо человѣкъ? Не лучше ли бы ему не

родиться; а прошедши во врата жизни, не лучше ли бы опять уйти прямо во врата смерти, не выдавши жизни? Что это за тайна жизни человѣческой? Гдѣ ключъ къ уразумѣнію того, почему человѣкъ, это наилучшее изъ земныхъ существъ, есть несчастнѣйшее изъ всѣхъ; несчастенъ онъ уже потому только, что онъ одинъ сознаетъ свое несчастіе; ему одному дано стремленіе къ счастью, котораго онъ не достигаетъ; ему одному дано желаніе найти истину, которой онъ не находитъ,—желаніе правды, которой не обрѣтаетъ, желаніе добра, котораго не достигаетъ. Къ чему эта жажда неутолимая, стремленіе ненасытимое? Гдѣ объясненіе этой тайны? Ключъ къ тайнѣ сей обрѣтается въ Святомъ Писаніи. Не для слезъ и скорбей созданъ человѣкъ, а для радостей; не для смерти, а для жизни: Богъ смерти не сотворилъ. Дано ему чувство жажды, стремленіе къ истинѣ, добру и блаженству для того, чтобы онъ утолялъ эту жажду изъ источника истины, добра и блаженства. А этотъ источникъ—Богъ. Но человѣкъ оставилъ этотъ источникъ; грѣхъ удалилъ его отъ Бога и оставилъ его при одной жадѣ, при жадѣ неутолимой ничѣмъ земнымъ, грубымъ и плотянымъ,—при жадѣ истины, добра и счастья. Грѣхъ произвелъ въ человѣкѣ страхъ приблизиться къ источнику, могущему утолить жажду его, подобно тому, какъ у нѣкоторыхъ больныхъ водобоязнью бываетъ страхъ и отвращеніе отъ воды и они умираютъ отъ жажды. И грѣшный человѣкъ, этотъ нравственный больной, подвергся нравственной водобоязни, боязни приблизиться къ Богу, съ отвращеніемъ ко всему, что относится къ богопочтенію. И останется онъ съ своею жаждою: никогда онъ не

утолить ее, пока не придетъ къ Тому, Кто призываетъ къ Себѣ томимыхъ такой жаждой: *аще кто жаждетъ, да придетъ ко Мнѣ и пьетъ* (Іоан. 7, 37). *А иже кто пьетъ отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не жаждетъ вѣтъки; но вода, юже Азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды, текущей въ жизнь вѣчную* (Іоан. 4, 14).

Итакъ, вотъ гдѣ источникъ для утоленія духовной жажды! Вотъ гдѣ разгадка тайны жизни—во Христѣ! Онъ есть истина и жизнь, Онъ и путь къ истинѣ и жизни, Онъ и источникъ воды живой, утоляющей жажду жизни на вѣки.—Но чтобы утолить эту жажду, нужно подойти къ этому источнику и пить изъ него. Чтобы утолить жажду истины, добра и блаженства, нужно подойти ко Христу, который есть путь, истина и жизнь. А подходить къ Нему нужно, конечно, не ногами, но познаніемъ Его и притомъ—познаніемъ не изъ книгъ только, а познаніемъ собственнымъ опытомъ: подходить къ Нему нужно жизнью, дѣлами, исполненіемъ того, что Онъ повелѣлъ творить. Чтобы познать Христа, нужно учиться такъ мыслить, какъ Онъ мыслилъ, такъ чувствовать, какъ Онъ чувствовалъ, такъ поступать, какъ Онъ поступалъ. Въ какой мѣрѣ человекъ будетъ уподобляться Христу мыслями, желаніями и дѣлами, въ такой мѣрѣ онъ будетъ познавать Его. Тогда человекъ пойметъ, какъ Господь Іисусъ святъ, какая въ Немъ любовь, какая кротость, какое самоотверженіе, какое смиреніе; тогда послѣдователь Христовъ познаетъ тотъ миръ Христовъ, который превосходитъ всякое разумѣніе; тогда онъ пойметъ ту истину, что блаженство человека сокрыто въ Богѣ. Тогда онъ пойметъ тайну жизни и тайну смерти; тогда пой-

метъ смыслъ сказаннаго: *для меня жизнь—Христось, а смерть—приобрѣтеніе* (Филипп. 1, 21). Но пока человекъ не подойдетъ ко Христу, пока не соединится съ Нимъ, не станетъ жить Его жизнію, пока Христось будетъ чуждымъ для него, вѣдомымъ ему только по имени, по книгамъ, а не по жизни во Христѣ, то останется для него жизнь сцѣпленіемъ сомнѣній мрачныхъ, страданій безотрадныхъ; а смерть—горькой, безнадежной разлукой съ жизнію, переходомъ отъ временныхъ страданій къ вѣчнымъ, отъ сумрака къ ночи безразсвѣтной, къ жадѣ неутомимой, къ страданіямъ безутѣшнымъ. Отъ этого да сохранить насъ Богъ!

Да даруетъ Онъ вамъ, дѣти, жизнь радостную и всѣмъ намъ кончину мирную, вождельнную, какой удостоились святые старцы Симеонъ и Анна. Да даруетъ намъ Господь хотя бы при кончинѣ увидѣть Его очами вѣры, какъ Симеонъ и Анна удостоились видѣть Его тѣлесными очами, воспріять Его на руки свои и съ благодарной радостью сказать: *нынѣ отпускаеши раба Твоего Владыко.*

Еще одно желаніе наше для васъ, питомицы: да даруетъ вамъ Господь быть проповѣдницами о Немъ, каковою была святая Анна, проповѣдавшая о Христѣ жителямъ Іерусалима. Проповѣдуйте о Немъ среди незнающихъ Его словомъ, а еще болѣе—проповѣдуйте о Немъ вашею жизнію по заповѣдямъ Его. Прославляйте Его, и Онъ васъ прославитъ: *прославляющія Мя прославою, изрекъ Онъ въ писаніи Своемъ* (1 Цар. 2, 30). Живите такъ, чтобы въ часъ смерти можно было сказать вамъ: *Нынѣ отпускаеши раба твоего съ миромъ, яко видѣста очи мои спасеніе твое. Аминь.*

ИСТОРИЯ

постройки Троицкаго кафедральнаго собора въ Томскѣ

СЪ ХАРАКТЕРИСТИКОЙ ДѢЯТЕЛЕЙ И ВРЕМЕНИ.

ВВЕДЕНІЕ.

О ТОМСКИХЪ СОБОРАХЪ

И ПЕРВОМЪ ТОМСКОМЪ АРХИПАСТЫРѢ.

Основаніе гор.
Томска и первый
соборъ въ немъ.

Городъ Томскъ основанъ былъ въ мартѣ 1604 г. съ разрѣшенія царя Бориса Ѳеодоровича Годунова. Первые строители его казачій голова Гавріиль Ивановичъ *Писемскій* и боярскій сынъ Василій Ѳомичъ *Тырковъ*, ставя на южномъ мысу Воскресенской горы острогъ и „испрося у Бога милости“, построили въ немъ и Божій храмъ въ честь и славу святыхъ живоначальныхъ Троицы, съ двумя придѣлами во имя святыхъ Бориса и Глѣба и Ѳеодора Стратилата ¹⁾.

Удобное географическое положеніе новооснованной крѣпости или острога Томска ²⁾, богатство естественныхъ произведеній

¹⁾ „Сынъ Отеч.“ 1852 г. т. V, стр. 2. Ист. замѣтка о г. Томскѣ А. Латышева“. Том. Епарх. Вѣд.“ 1903 г. № 3, стр. 6.

²⁾ Путешественникъ *Иог. Гмелинъ*, бывшій въ Томскѣ въ первой половинѣ XVIII стол., такъ описываетъ Томскую крѣпость: въ верхней части города (Воскресенской) стоитъ небольшая четырехугольная деревянная крѣпость; по угламъ ея и надъ воротами съ сѣверной и южной сторонъ возвышаются деревянные башни. Для защиты имѣется въ ней 14 пушекъ разнаго калибра. Внутри крѣпости находится деревянный соборъ, домъ воеводы, казначейство и арсеналь. На соборной колокольнѣ отбиваютъ въ колоколъ отъ восхода до захода солнца время часовъ. *Ioh. Georg. Gmelins. Reis durch Sibirien 1733—1743. Jahr. Göttingen 1751. Band 1. Seite 309.*

края и въ особенности молва объ изобиліи дорогаго пушнаго промысла, все это способствовало быстрому росту г. Томска и увеличенію народонаселенія въ немъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и умноженію церквей. Въ теченіе трехъ десятилѣтій съ основанія городъ распространился не только по Воскресенской горѣ на сѣверъ отъ крѣпости, но и застроилъ всю низменную часть по ту и другую сторону р. Ушайки до самой р. Томи. На мѣстѣ нынѣшней часовни Иверской Божіей Матери въ 1633 г. стояла уже Богоявленская церковь; въ документахъ за 1634 г. упоминается Воскресенская или Успенская церковь. Около половины XVII вѣка воздвигнуты еще двѣ церкви, Благовѣщенская (1649 г.) и Духовская (1650 г.) ³⁾. Съ умноженіемъ церквей построенная на Воскресенской горѣ *Троицкая церковь* стала считаться *соборною*. Въ ряду другихъ городовъ Сибири Томскъ въ это время занималъ такое видное положеніе, что на Московскомъ соборѣ 1667 г. постановлено было „ради церковнаго устройства“ учредить въ немъ самостоятельную епархію ⁴⁾. Но Троицкому собору не суждено было дождаться архіерейской кафедръ. И самъ по себѣ онъ не представлялъ что либо величественное или солидное. Какъ построенный при самомъ основаніи Томска это былъ храмъ деревянный, низкій и тѣсный. Тѣмъ не менѣе значеніе соборной церкви вполне соответствовало этому храму, не въ силу только старшинства его по сооруженію, но и потому, что онъ, находясь на южномъ мысу Воскресенской горы, между нынѣшнимъ костеломъ и Воскресенскою частью, какъ бы короновалъ городъ,—украшая его, главенствовалъ надъ всѣми постройками и надъ другими Божіими храмами. Такое положеніе

³⁾ Томск. Епарх. Вѣд. 1884 г. № 9 стр. № 10 стр. 4 и 7.

⁴⁾ „Мы—православные патріарси, пресвященныи митрополиты, архіепископы, епископы и весь священный соборъ благословихомъ и утвердихомъ быти... въ Томскѣ градѣ... епископу“. Док. къ авт. истор. т. V, стр. 491—498.

и значеніе должны бы, повидимому, обезпечивать вѣковѣчность его на Воскресенской горѣ. Но онъ, какъ соборъ, только два вѣка существовалъ; заботиться о поддержаніи его было некому. Безприходность его, частая смѣна членовъ причта, — ничтожество штатной суммы отъ казны на содержаніе его и причта, все это обусловливало полное запущеніе его; ни ремонта, ни поддержки серьезной не производилось. Еще въ концѣ XVIII в. были покушенія разобрать его, какъ обветшалый и грозящій разрушеніемъ. Хотя среди гражданъ находились лица, желавшія воздвигнуть на его мѣстѣ новый каменный, но какая-то невидимая рука искусно не допускала ни серьезнаго ремонта первой святыни города, ни фундаментальной постройки на мѣстѣ ея другого соборнаго зданія ¹⁾. По крайней мѣрѣ гражданская власть была не на сторонѣ капитальнаго исправленія Троицкаго собора. Великое торжество открытія Томской губерніи 6 августа 1804 г. ²⁾ совершенно было, по распоряженію перваго Томскаго губернатора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Василія Семеновича *Хвостова*, о. игуменомъ соборне не въ старомъ двухъ-вѣковомъ соборѣ, а въ приходской Богоявленской церкви ³⁾. Наконецъ въ 1820 г., по предложенію гражданскаго губернатора, въ виду крайней ветхости, разобрали его весь до основанія, а годный матеріалъ употребили на нужды Богоявленской и Благовѣщенской церкви ⁴⁾.

¹⁾ Проф. *Бѣликовъ*. Стар. Троиц. Соб. Томскъ. 1900 г., стр. 21. Въ 1797 г. даже заготовлено было до 60.000 шт. кирпича на постройку собора. Но очевидно, благочестивое усердіе жертвователя не встрѣтило сочувствія у мѣстной власти, и кирпичъ ушелъ на какое то другое дѣло.

²⁾ Томская губернія образована была указомъ 24 февр. 1804 г. изъ 8 округовъ, выдѣленныхъ изъ состава Тобольской губерніи.

³⁾ См. Памятн. книжку Томской губ. на 1871 г. стр. 222.

⁴⁾ Вскорѣ, какъ убрали Троицкій соборъ съ вѣковаго мѣста, недалеко на томъ же мысу Воскресенской горы начать былъ постройкою патеромъ Апанаевичемъ римско-католическій костелъ. (I. B. Pranaitis — De itinere, quod in Sibiriam an 1900 fecit. Petropolim 1900. pag. 6). И когда онъ выстроенъ былъ, то православные граждане, помнившіе и знавшіе Троицкій соборъ, долго недоумѣвали по поводу этого, роптали и сожалѣли, что на самомъ лучшемъ, видномъ отовсюду мѣстѣ въ городѣ красуется не православный родной храмъ, а чуждый, иновѣрческій. (Со словъ умер. первой игуменьи женск. мон. Евпраксін, купеч. жены Гл. Ал. Зыриной, потом. почет. гражд. Я. И. Петрова и друг.).

Второй соборъ. Въ это время въ городѣ было шесть приходскихъ церквей. Первенствующее соборное значеніе, для совершенія богослуженій въ высокаторжественные дни, перешло не къ старѣйшей по времени сооруженія церкви Богоявленской или Воскресенской, а къ *Благовѣщенской*, какъ занимавшей центральное положеніе въ городѣ. Почему, согласно представленію Тобольскаго архіепископа *Амвросія* (Келембета), Св. Синодомъ предписано было считать ее соборнымъ храмомъ города. ¹⁾ Благовѣщенская церковь въ XVII вѣкѣ, какъ и прочія церкви, была деревянная одноэтажная, потомъ послѣ пожара была выстроена двухъ-этажная съ престоломъ вверху во имя Всемиловитаго Спаса. Въ 1790 г. при архіепископѣ Тобольскомъ *Варлаамъ I* прихожанами заложена была на мѣсто деревянной каменная двухпрестольная. Окончили ее постройкою въ 1804 г. съ придѣломъ во имя священномученика Георгія Побѣдоносца. При открытіи Томской епархіи въ октябрѣ 1834 г., по близости къ Алексѣевскому монастырю—мѣстопробыванію епархіальнаго архіерея, Благовѣщенскій соборъ обращенъ былъ преосвященнымъ Агалитомъ въ *кафедральный*.

Первый Томскій архипастырь.

Первый Томскій архіерей, преосвященный *Агалитъ* Вознесенскій (по рожд. Семенъ Саввичъ) (1834—1841), сынъ священника Калужской епархіи, по окончаніи курса въ С.-Петербургской духовной академіи въ 1819 году (кандидатомъ богословія), былъ опредѣленъ профессоромъ въ Полтавскую семинарію; 14 сентября 1821 г. постриженъ былъ въ монашество и чрезъ два года назначенъ инспекторомъ въ той же семинаріи. Затѣмъ онъ перебивалъ ректоромъ въ семинаріяхъ: Тульской (съ 21 января 1826 г.), Астраханской (27 февраля 1829 г.), Тамбовской (съ

¹⁾ Арх. Благов. соб. Дѣло 1820 г. Указъ Св. Синода отъ 10 іюля 1820 г. № 4174.

22 сентября 1831 г.) и Черниговской (съ 29 апрѣля 1832 г.*). Наконецъ назначенный по Высочайшему повелѣнію во вновь открываемую Томскую епархію епископомъ, онъ 12 августа возведенъ былъ въ г. Москвѣ митр. Филаретомъ въ архіерейскій санъ.

Въ г. Томскѣ на свою кафедру онъ прибылъ 12 октября 1834 г. и чрезъ 2 дня сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: „съ 15 октября закрыть Томское духовное Правленіе и открыть Томскую Духовную Консисторію; 8) въ *кафедральный* соборъ обратить соборную Благовѣщенскую церковь, учинивъ въ ней все должное и приличное для архіерейской кафедры; 11) о такомъ дѣйствительномъ открытіи новой Томской епархіи съ первою же почтою извѣстить управляющихъ Томскою и Енисейскою губерніями; 12) обвѣстить однихъ жителей г. Томска, въ которомъ имѣется нынѣ архіерейская кафедра, о торжественномъ открытіи епархіи Томской, каковое имѣеть быть въ четвергъ, 18 числа, и начнется церковнымъ ходомъ изъ Алексіевскаго монастыря въ Благовѣщенскій Соборъ ²⁾).

Первый кафедральный соборъ въ Томскѣ.

Благовѣщенскій соборъ получилъ названіе громкое, значеніе—важное; ибо въ немъ теперь архіерейская кафедра. Но что это былъ за соборъ? Ни по внѣшнему виду, ни по внутреннему устройству онъ нисколько не соотвѣтствовалъ новому своему назначенію. Крыша на немъ была деревянная, полусгнившая, такія же главы, и то на одномъ Благовѣщенскомъ храмѣ; кругомъ деревянная, полуразвалившаяся отъ ветхости ограда. Его считали двухпрестольнымъ, но въ дѣйствительности это было два отдѣльныхъ храма съ особыми входами съ улицы, раздѣленные между собою продольною стѣною и безъ нынѣшнихъ

¹⁾ Списки архіереевъ (1721—1895 г.) СПб. 1896 г. стр. 31, № 283.

²⁾ Том. Епарх. Вѣд. 1884 г. №№ 21 и 22. стр. 31—33. Предл. за № 21.

арокъ. Благовѣщенскій придѣлъ, главный, кромѣ того раздѣленъ былъ поперекъ каменною стѣною съ небольшою дверью по срединѣ; теплый придѣлъ (Петропавловскій съ 1807 г., а съ 1857 г. Введенскій) былъ низкій, узкій и съ прямымъ потолкомъ. Для архіерейскаго служенія тотъ и другой придѣлъ были до крайности тѣсны и малопомѣстительны, такъ что, собственно говоря, первому преосвященному Агапиту негдѣ было служить. Перенести архіерейскую кафедру въ другую приходскую церковь не представлялось никакой возможности, такъ какъ и онѣ всѣ были не просторнѣе Благовѣщенской.

Почему первый архіерей не строилъ новаго собора?

О построеніи новаго, болѣе помѣстительнаго и соотвѣтствующаго своему значенію собора преосвященный Агапитъ и помышлять не могъ.

Ему не только негдѣ было служить, но и негдѣ было жить и нечѣмъ содержать свою свиту. Въ силу необходимости онъ долженъ былъ первѣе всего заняться по хозяйству, дѣлами мірскими, крайне хлопотливыми и поглощающими массу времени. Зданія Алексіевскаго монастыря, въ которомъ указано было Св. Синодомъ преосвященному Агапиту водвориться съ своею свитою, были ветхія деревянныя избушки и до крайности тѣсныя; какія же были въ немъ свободныя помѣщенія, и тѣ давно, съ 1820 г., заняты были духовнымъ училищемъ.

Главные труды перваго архіерея въ Томскѣ:

а) по устройству архіерейскаго дома.

Поэтому главною заботою, исключительною и единственною, преосвященнаго Агапита было на первыхъ порахъ устроить собственный архіерейскій домъ, соотвѣтствующій, по возможности, самымъ необходимымъ потребностямъ архіерейскаго положенія. При отправленіи въ Томскъ ему выдано было въ Москвѣ изъ казначейства 10,000 руб. ассиг. на первоначальное обзаведеніе Томскаго архі-

ерейскаго дома ¹⁾; но на постройку зданій для жилья правительство ничего не отпустило. Въ чемъ отказала казна, въ томъ помогло преосвященному мѣстное общество. Особенное сочувствіе и первоначальную поддержку преосвященный Агапитъ встрѣтилъ со стороны настоятеля монастыря, архимандрита Іоаннікія, пріютившаго архіерея съ большимъ стѣсненіемъ себя въ своихъ покояхъ. Для постройки зданій архіерейскаго дома онъ отвелъ внутри Алексіевскаго монастыря пустопорожнюю площадь въ 3600 кв. с. ²⁾ Пользуясь этимъ преосвященный Агапитъ, съ помощію частной благотворительности ³⁾,

¹⁾ См. особое дѣло № 8 въ архивѣ Архіер. канц. за 1836 г. Израсходовано, между прочимъ, на заведеніе ризницы 6564 р., по дому 764 р., экипажи 1583 р., лошади 900 р., форменная одежда пѣвчимъ 338 руб. 95 коп. и пр.

²⁾ Дѣло № 170 Архивъ арх. канц. 1845 г.

³⁾ Архивъ архіер. канц. Дѣло № 239, 170. Приступая къ постройкѣ, преосвященный Агапитъ писалъ 18 февраля 1835 г. Томскому гражданскому губернатору Евграфу Петровичу *Ковалевскому*: „по крайнему стѣсненію въ помѣщеніи, какое нынѣ имѣется въ здѣшнемъ Алексіевскомъ монастырѣ для меня и всего штата моего, имѣю нужду до времени устроенія надлежащаго архіерейскаго дома со всѣми къ оному принадлежностями, выстроить въ семъ же монастырѣ, внутри онаго, небольшой деревянный домъ, съ тѣмъ, чтобы отдѣлать его совсѣмъ и съ домовою въ немъ церковію непременно къ сентябрю или октябрю мѣсяцу настоящаго года. Для сего нужнымъ считаю заблаговременное заготовленіе матеріала лѣсного и другихъ вещей, къ церкви относящихся, а равно и заимообразное, или добротное собраніе суммы; такъ какъ казенной ассигновки на сіе не можетъ быть, а оставшаяся отъ прошлаго года не въ большомъ количествѣ и имѣющая поступить нынѣ приходомъ штатная могутъ быть употреблены только на извѣстные по дому экономическіе предметы и уплату за заказанныя ризничныя вещи. Почему, прилагая при семъ чертежъ оному дому соотвѣтственно мѣстному положенію его и другимъ по нашему быту удобствамъ, покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, учинить посему зависящія съ Вашей стороны распоряженія, и, аще возможно любви Вашей, касательно добротнаго на то жертвованія, и о послѣдующемъ почтить меня Вашимъ уведомленіемъ“ (Дѣло № 14—1835 г. л. 1). Вслѣдъ за этимъ преосвященный Агапитъ написалъ 27 февраля Енисейскому губернатору, дѣйствительному статскому совѣтнику Ивану Гавріиловичу Ковалеву: „помня данное Вами слово, которымъ желаете облагодѣтельствовать предполагаемый въ Томскѣ архіерейскій домъ чрезъ снабженіе его приличною мебелью, нынѣ по соображеніи того съ учиненнымъ на домъ сей чертежемъ, составленнымъ таковымъ вещамъ реестръ при семъ честь имѣю препроводить къ Вамъ. За долгъ считаю довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства, что Его Превосходительство Евграфъ Петровичъ принялъ искреннее участіе въ споспѣшествованіи къ устроенію того дома и учинилъ распоряженіе по всей Томской губерніи. Надѣюсь, что и Ваше Превосходитель-

въ первый же годъ служенія выстроилъ на 95 кв. с. деревянный съ мезониномъ домъ, подъ желѣзною крышею, въ 11 комнатъ, стоившій до 12,000 руб.; въ одной изъ комнатъ устроена домовая церковь во имя трехъ святителей: Василия Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго.

ство соблаговолите присовокупить къ данному слову подобное участіе и распоряженіе. Смѣта на домъ съ церковію въ немъ безъ штукатурки и мебели простирается до 12,000 руб. Принося Вашему Превосходительству въ особенности мою чувствительную благодарность за усердное и радушное принятіе насъ, странныхъ и пришельцевъ, а также и Ивану Семеновичу и Ивану Ивановичу Коновалову, съ совершеннымъ уваженіемъ и таковою же преданностію имѣю честь быть..." (Дѣло № 14, л. 2).

Томскій Губернаторъ Е. П. Ковалевскій 9 марта (№ 835) отвѣтилъ: „съ искреннимъ желаніемъ и живѣйшею готовностію стараюсь споспѣшествовать сему благому намѣренію Вашего Преосвященства, я уже сдѣлалъ распоряженіе объ открытіи подписки и приглашеніи желающихъ какъ въ Томскѣ, такъ и въ другихъ городахъ и округахъ Томской губ., равно и по ввѣренному мнѣ вѣдомству Алтайскихъ горныхъ заводовъ. Собранные по сему на первый разъ Томскимъ городничимъ, коллежскимъ ассесоромъ Дорогинимъ 3000 руб. я имѣю честь препроводить при семъ, а равно планъ и фасадъ для означеннаго дома“. (л. 3). Кромѣ этого отъ Е. П. Ковалевскаго поступили еще собранные по округамъ и городамъ губерніи: 24 мая 2901 р. 49 к., 23 іюля 1764 р. 22 к., 9 октября 973 р. 52 к. и 25 ноября 106 р. 52 к., всего же поступило отъ губернатора пожертвованій 7935 р. 75 коп. (л. 5—9).

Пожертвованія на дѣло постройки архіерейскаго дома и домової церкви поступали и помимо губернатора, лично къ преосвященному. Такъ, отъ наслѣдниковъ коммерціи совѣтника Андрея Ивановича Попова чрезъ Степана Иван. Попова преосвященный получилъ 1200 р., отъ Тимофея Алексѣевича Боровкова 100 руб., прокурора Философа Ал. Горохова 50 руб. и проч. Тотъ же Степанъ Ив. Поповъ просилъ 10 мая 1839 г. Томскую Духовную Консисторію находящійся въ ней билетъ его въ 25,000 р. представить въ банкъ и получить по нему капиталъ съ процентами 29,623 р.; изъ этихъ денегъ 600 р. услатъ начальнику Алтайской миссіи, архимандриту Макарію, 28,000 р. обратить на содержаніе Басандайской церкви, остальные 1023 р. на устройство архіерейскаго дома. Во взносѣ добротныхъ даяній участвовали лица всѣхъ сословій, и не одни богатые, но и бѣдные. По селамъ и деревнямъ вносились пожертвованія большею частію гривнами, пятаками и меньше (на ассигнаціи). Всего преосвященнымъ Агапитомъ собрано было на постройку до 20,000 руб. ассигн.

Изъ Енисейской губерніи преосвященный получилъ только отъ одного Минусинскаго окружнаго начальника Александра Кузьмина собранные имъ 510 руб. (л. 26). Губернаторъ же почему то даже не отвѣтилъ преосвященному на письмо. Настоятель Алексіевскаго монастыря, архимандритъ Іоанникій, помогавшій и много хлопотавшій при постройкѣ преосвященнымъ дома для себя, и вида, что собранныхъ денегъ не хватаетъ на работы, пожертвовалъ преосвященному изъ личныхъ своихъ сбереженій 600 р. на домъ, а когда въ домѣ устраивалась церковь, то онъ приложилъ въ нее подсвѣчники, лампы и т. п. (Бѣликовъ. Старин. м-ри Томск. края. Томскъ 1898 г., стр. 116).

Еще до открытія епархіи въ 1834 г. купеческою вдовою Еленою Корниловой Чулошниковой въ пользу будущей домовоі церкви архіерейской пожертвованъ былъ каменный двухъэтажный домъ съ постройками и землею, оцѣненный въ 25000 р. Преосвященный Агапѣтъ, какъ только вступилъ въ управленіе епархіею, немедля вошелъ въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ объ укрѣпленіи этого имущества за архіерейскимъ домоу. Переписка тянулась болѣе 3-хъ лѣтъ и только въ іюнѣ 1839 г. Св. Синодъ (указомъ отъ 5 мая за № 5404) сообщилъ Преосвященному, что Государь Императоръ 15 апрѣля 1839 г. утвердилъ опредѣленіе его объ укрѣпленіи дома Чулошниковой за церковь архіерейскаго дома ¹⁾.

Водворившись въ новоустроенномъ своемъ домѣ въ октябрѣ, преосвященный въ будущемъ 1836 г. построилъ другой деревянный же домъ въ 2 комнаты для кучеровъ и одного изъ монашествующихъ ²⁾. 1837-й годъ также прошелъ весь въ постройкахъ. На отведенномъ еще въ 1835 г. участкѣ земли, въ 5 верстахъ отъ города къ сѣверу на р. Малой Киргизкѣ, для лѣтняго пребыванія архіереевъ, преосвященный Агапѣтъ выстроилъ деревянный одноэтажный домъ и въ немъ небольшую домовую церковь во имя св. Митрофанія, епископа Воронежскаго ³⁾. При домѣ построены были отдѣльно кухня, баня, нежилая службы: амбаръ и погребъ въ одной связи, каретникъ, конюшня и для служителей изба въ двѣ комнаты ⁴⁾. Всѣ эти постройки обошлись преосвященному до 5,000 руб. асс., образовавшихся изъ однихъ добровольныхъ пожертвованій паствы ⁵⁾. Наконецъ

¹⁾ Арх. арх. канц. дѣло № 57. Домъ этотъ былъ одною изъ арендныхъ статей архіерейскаго дома: отдавался сначала до 1842 г. подъ присутственна мѣста. Съ 1858 г. въ немъ помѣщалась духовная семинарія.

²⁾ Постройка этого дома стоила 500 р. ас. (142 р. 85 к. с.).

³⁾ Церковь эта въ 1870-хъ годахъ, по случаю кражи изъ нея нѣкоторыхъ принадлежностей дешевой утвари, преосвященнымъ Платономъ была упразднена и все болѣе или менѣе цѣнное продано.

⁴⁾ Дѣло № 170, по архиву архіер. канц. 1845 г.

⁵⁾ И здѣсь пожертвованія собирались главнымъ образомъ на устройство церкви въ дачномъ домѣ.

въ 1841 году имъ доконченъ былъ постройкою въ монастырѣ еще одинъ домъ для жилья пѣвчихъ; употреблено было на него до 400 руб. ас.

б) изысканію средствъ къ содержанию дома.

Обстраивая для жительства архіереевъ скромный уголокъ, преосвященный Агапитъ постарался обезпечить архіерейскій домъ и мѣстными источниками къ содержанию его. По Высочайше утвержденному 22 апрѣля 1834 г. штату на содержание Томскаго архіерейскаго дома и братіи его отпускалось изъ казны всего 6646 руб. 90 к. ас. или 1714 р. 30 к. сер. (самому архіерею назначено было жалованья 628 р. 57 к. сер. въ годъ). Содержать на эту сумму штатъ изъ 90 человѣкъ ¹⁾, да кромѣ того поддерживать въ порядкѣ имущественный инвентарь церкви и дома было, конечно, очень трудно. Хотя, на основаніи 7 пун. Высочайше утвержденнаго 22 апрѣля 1834 г. доклада Св. Синода, по ходатайству преосвященнаго Агапита, отведено было въ 1835 г. архіерейскому дому а) подъ загородный архіерейскій домъ съ огородомъ, садомъ и выгономъ участокъ земли въ 4 вер. на р. Малой Киргизкѣ въ количествѣ 20 дес. 878 кв. с., и б) другой для сѣнокоса и пастыби лошадей на Зырянскомъ острову, въ 9 вер. отъ города къ югу по р. Томи въ 60 дес. Но преосвященный Агапитъ нашелъ эти угодія недостаточными для потребностей и нуждъ архіерейскаго дома; напр. не было пахотныхъ мѣстъ, рыболовныхъ песковъ, и т. п.; поэтому онъ снова началъ хлопотать о прирѣзкѣ земельныхъ участковъ. Дѣло это прошло по разнымъ высшимъ инстанціямъ и только 25 января 1838 года Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ, по которому „въ уваженіе большой потребности оныхъ (земель) архіерейскому дому, какъ по новости его

¹⁾ Именно братію изъ 12 человѣкъ, 24 человѣкъ пѣвчихъ, вольнонаемныхъ огужителей до 9 человѣкъ и до 45 человѣкъ штатныхъ служителей.

учрежденія, такъ и по неимѣнію никакихъ постороннихъ выгодъ“ отведена была въ 1839 году *не въ примѣръ другимъ* (епархіямъ) вмѣсто одинаковой двойная пропорція изъ сѣнокосныхъ земель на Зыряновскомъ островѣ, т. е. къ нарѣзаннымъ раньше 60 к. дес. дабавлено еще 42 дес. 1131 к. с., ¹⁾ но прирѣзано ли къ архіерейской дачѣ, изъ дѣлъ не видно.

Въ другихъ епархіяхъ архіерейскіе дома надѣлялись еще отъ казны рыболовными песками и мельницами. Но ходатайство преосвященнаго Агапита о приобрѣтеніи архіерейскому дому такихъ статей не увѣнчалось успѣхомъ; взамѣнъ ихъ Святѣйшимъ Синодомъ назначено было къ отпуску ему по три тысячи рублей въ годъ ²⁾).

в) расширенію Благовѣщенскаго собора. Изыскивая способы къ содержанію архіерейскаго дома и устраивая жилище для своихъ преемниковъ, преосвященный Агапитъ одновременно принималъ мѣры къ увеличенію удобствъ въ Благовѣщенскомъ соборѣ для архіерейскаго служенія и къ предоставленію возможности большому числу гражданъ присутствовать въ немъ при архіерейскихъ служеніяхъ. Съ этою цѣлю, по его распоряженію, въ 1837 году внутренняя поперечная стѣна въ храмѣ была выбрана въ видѣ арки, существующей и въ настоящее время ³⁾, чрезъ это увеличилась номѣстительность въ храмѣ и весь храмъ внутри сдѣлался открытымъ. Передѣлалъ преосвященный Агапитъ заново и другой придѣлъ — Петропавловскій, соединивъ его двумя большими арками съ Благовѣщенскимъ, такъ что изъ этихъ двухъ придѣловъ получилась какъ бы одна церковь ⁴⁾).

¹⁾ Указъ Правит. Сената по Межев. Д-ту 17 февраля 1838 г. № 994 указъ Консисторіи 25 апрѣля 1838 г. № 1008—въ дѣлѣ № 27.

²⁾ Дѣло архіер. канц. 1838. Тетрадь для записи указовъ Св. Синода. Указъ 22 іюня 1838 г. № 4669.

³⁾ Дѣло въ арх. Благ. соб. 1837 г.

⁴⁾ Тамъ же.

Личность преосвященнаго Агапита.

Издатель „Сборника русскаго императорскаго истор. общества“ такъ характеризуетъ преосвященнаго Агапита: „должно сознаться, что выборъ Агапита, какъ человѣка нерѣшительнаго и мало энергичнаго, не совсѣмъ соотвѣтствовалъ цѣли, какая имѣлась въ виду при учрежденіи Томской епархіи“¹⁾. Приговоръ суровъ и несправедливъ.

Разсказанныя нами выше дѣянія о немедленномъ, по прибытіи въ Томскъ, открытіи епархіи и организаціи управленія говорятъ не о вялости и нерѣшительности характера преосвященнаго Агапита, а о живости и быстротѣ его дѣйствій и распоряженій. Хлопотливые труды его по скорому устройству помѣщеній для архіерейскаго дома, передѣлка Благовѣщенскаго собора, ставшаго внутри, неузнаваемымъ, по изысканію денежныхъ средствъ на то и другое, а равно и на содержаніе архіерейскаго дома свидѣлствуютъ о развитомъ и изворотливомъ умѣ, практической дѣловитости и усидчивой обдуманной работѣ. Нѣтъ, по сохранившимся въ архіерейской канцеляріи, духовномъ училищѣ, Благовѣщенскомъ соборѣ и др. мѣст. документамъ и резолюціямъ нравственный обликъ перваго Томскаго святителя представляется въ совершенно другомъ видѣ, чѣмъ какъ обрисовалъ его составитель упомянутаго сборника. Это былъ архипастырь безусловно умный, глубоко набожный, строго преданный своему служебному долгу и обязанностямъ; какъ администраторъ, онъ проявилъ себя человѣкомъ неустанно-работающимъ, живымъ и расторопнымъ. Какое-бы дѣло не поступало къ нему на разсмотрѣніе и рѣшеніе, онъ относился къ нему со всею серьезностію, вникалъ во всѣ подробности и, не откладывая, дѣловито разрѣшалъ²⁾.

¹⁾ Сб. рус. ист. им. Об. т. 119 Спб. 1902 стр. 291.

²⁾ Том. Еп. Вѣд. 1903 г. № 3 стр. 29.

По всѣмъ отраслямъ управления онъ внимательно слѣдилъ за теченіемъ и положеніемъ дѣлъ и, когда требовали обстоятельства, не задумывался, немедленно дѣлалъ необходимыя распоряженія. Приведемъ въ поясненіе еще два примѣра.

Открытіе единовѣрія въ Томской епархіи.

Обозрѣвая въ первый же годъ своего служенія епархію, преосвященный Агапитъ нашелъ ее въ самомъ безотрадномъ нравственно-религіозномъ положеніи и вмѣстѣ съ тѣмъ пораженъ былъ большимъ количествомъ гнѣздившихся всюду въ ней раскольниковъ и недостаткомъ образованныхъ людей, которые могли бы помогать ему въ устройствѣ „новой помѣстной церкви“ ¹⁾. Особенно озабочивалъ много ревностнаго архипастыря губительный расколъ. Входя при всякомъ случаѣ въ личныя бесѣды съ ними съ цѣлю расположенія ихъ къ православной церкви и ослабленія фанатизма, онъ составилъ въ 1836 г. полууставными буквами и разослалъ по епархіи: „братолюбивое посланіе къ всѣмъ томскимъ старообрядцамъ“ ²⁾. Посланіе возымѣло свое дѣйствіе: расколъ дрогнулъ, доселѣ никѣмъ не тревожимый, и замутился въ своихъ нѣдрахъ; произошло въ немъ небывалое броженіе и движеніе, давшее озабоченному святителю поводъ предписать священникамъ, чтобы они „въ отношеніи къ раскольникамъ вели себя елико возможно осторожнѣе и въ всякомъ случаѣ благоразумнѣе. Если же кто изъ нихъ пожелаетъ или замѣченъ будетъ склоннымъ къ принятію единовѣрія, то располагать къ тому безъ малѣйшаго опасенія на счетъ умаленія прихода“ ³⁾. Послѣдствіемъ такихъ пастырскихъ наставленій и мѣропріятій было насажденіе имъ, съ разрѣшенія Св. Синода ⁴⁾,

¹⁾ Том. епар. вѣд. 1892 г. № 18 стр. 9.

²⁾ Пр. Бѣликовъ. Том. расколъ. Томскъ. 1901 г. стр. 182. Том. еп. вѣд. 1884 г. № 8 стр. 3.

³⁾ Пр. Бѣликовъ. Том. Раск. стр. 186.

⁴⁾ Указъ Свят. Синода отъ 21 февр. 1836 г.

въ Томской епархіи единовѣрія. Въ 1836 и 1837 годахъ имъ образованы были и открыты единовѣрческіе приходы въ селѣ Семеновскомъ (Бійск. ок.), Устьянцевскомъ (Каинск. окр.), Дмитріе-Титовскомъ (Барнаульск. окр.) и въ самомъ г. Томскѣ ¹⁾.

Покупка дома. Нужно затѣмъ знать, съ какою любовію и для Томскихъ духовныхъ училищъ, (уѣзднаго и приходснаго). отеческимъ участіемъ относился преосвященный Агапитъ къ питомцамъ томскихъ духовныхъ училищъ, какъ онъ заботился, чтобы имъ было и тепло и хорошо, чтобы они были и сыты и одѣты. Помѣщенія для нихъ въ Алексіевскомъ монастырѣ были крайне ветхія, до невозможности тѣсныя, низкія, а зимою холодныя. Преосвященный Агапитъ сначала самъ подыскалъ въ городѣ домъ, пригодный для жилья воспитанниковъ и помѣщенія училищныхъ классовъ, срядился съ владѣльцами купить его за 25,000 р. асс. (7042 р. 85 к.) и немедля возбудилъ дѣло предъ высшимъ начальствомъ о пріобрѣтеніи его для духовныхъ училищъ.—Домъ этотъ былъ каменный, двухъэтажный, находился въ лучшей части города, въ Богоявленскомъ приходѣ, по Духовской улицѣ, близъ р. Томи; при немъ было два каменныхъ же флигеля и службы, своимъ довольно хорошимъ и большимъ тѣнистымъ садомъ съ юга примыкалъ онъ къ Богоявленской церкви.—Представленіе преосвященнаго Агапита о покупке этого имущества было настолько солидное и вѣское, что въ высшихъ инстанціяхъ дѣло не затянулось, какъ это обыкновенно бывало и бываетъ съ подобными ходатайствами. Св. Синодъ самъ „призналъ нужнымъ ускорить пріобрѣтеніемъ помѣщенія для училищъ, стѣсняющихся въ своемъ настоящемъ положеніи“ и вслѣдъ за этимъ графъ *Протасовъ* 17 іюля 1839 г. уведомилъ преосвященнаго, что Государь Императоръ 10 іюня соизволилъ разрѣшить отпускъ изъ духовно-

¹⁾ Проф. Вѣликовъ. Том. раск. стр. 185.

учебнаго строительнаго капитала 25.000 р. на уплату наследникамъ купца Мыльникова за продаваемый домъ и 2000 р. на приспособленіе его къ потребностямъ учебнаго заведенія ¹⁾. Полагаемъ, какъ современники—духовные отцы были глубоко благодарны попечительному архипастырю за его истинно отеческія заботы объ ихъ дѣтяхъ, за то, что воспитанники училищъ въ сентябрѣ тогоже 1839 года перешли въ собственныя каменные хорошо устроенныя и обставленныя зданія ²⁾.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ прошлаго Томскаго духовнаго училища.

(Продолженіе).

Новыя училищныя помѣщенія ³⁾ въ общемъ были гораздо обширнѣе прежнихъ—монастырскихъ. Они состояли: а) изъ каменнаго 2-хъ этажнаго съ мезониномъ дома, длиною $8\frac{1}{6}$ саж. и шириною— $6\frac{1}{2}$ саж.; б) 2-хъ каменныхъ одноэтажныхъ флигелей съ ветхими деревянными крышами; одинъ изъ нихъ былъ длиною $16\frac{1}{3}$ саж. и шириною $5\frac{1}{6}$ саж., а другой—9 с. длины и 4 с. ширины; в) небольшой деревянной бани съ двумя окнами и д) 2-хъ погребовъ безъ половъ и потолковъ. Прилежающее къ означеннымъ строеніямъ мѣсто занимало $907\frac{1}{4}$ кв. саж., имѣя протяженія съ западной стороны (по Духовской ул.) 25 саж., съ восточной—28 с., съ южной— $34\frac{1}{2}$ с. и съ сѣверной—34 саж. Изъ означенной площади 176 кв. саж. находилось подъ огородомъ, 264 кв. с. подъ рощею съ полуразва-

¹⁾ Том. епар. вѣд. 1903 г. № 3 стр. 22 и 28 см. статью *Побѣдинскаго*.

²⁾ На ремонтъ (скажемъ между прочимъ) училищнаго дома не ассигновалось по штатамъ суммъ. Поэтому онъ къ концу 1860-хъ годовъ пришелъ снаружи и внутри въ неопишемую ветхость. Требовались большія суммы на затраты по приведенію его къ благоустройству. Съ введеніемъ же въ началѣ 60-хъ годовъ единства кассы въ имперіи и составленія вѣдомствами ежегодныхъ бюджетныхъ исчисленій начальства особенно скупи стали на открытіе новыхъ кредитовъ. Поэтому, не надѣясь на отпускъ необходимой ремонтной суммы, въ 18** году продали зданія училища въ частныя руки за 5000 р., что очень, дешево по времени продажи.

³⁾ Нынѣ—мебельный магазинъ Рукавишникова.

лившеюся беевдкою в 147 кв. с.—подъ пустопорожнимъ мѣ-
стомъ или чернымъ дворомъ; остальное пространство было занято
строениями (178 кв. с.) и главнымъ дворомъ (142¹/₄ кв. с.).
Все мѣсто, принадлежащее училищамъ, было огорожено; по
улицѣ была каменная ограда съ тремя воротами, изъ коихъ
двое были съ калитками; съ южной и восточной сторонъ тяну-
лась деревянная ограда съ калиткою на южной сторонѣ; съ сѣ-
верной—отъ улицы до флигеля шла каменная стѣна, а далѣе—
въ садъ старый деревянный заплоть. Огородъ отъ чернаго дво-
ра тоже отдѣлялся деревяннымъ заборомъ съ очень ветхими воро-
тами. Вдоль сего мѣста по улицѣ тянулись ветхіе деревянные тро-
туары, которые въ 1841 и 1852 годахъ были замѣнены новыми,—
При переходѣ училищъ въ эти помѣщенія изъ всѣхъ училищ-
ныхъ жилыхъ строеній были слегка отремонтированы и приспо-
соблены сравнительно сносно ¹⁾ только два: 2-хъ этажный ка-
менный домъ и одинъ изъ флигелей, другой флигель меньшій
остался безъ всякаго ремонта. Въ этихъ двухъ зданіяхъ и по-
мѣщались первоначально училища: въ 2-хъ этажномъ корпусѣ—
3 класса, бурса и инспекторъ; а во флигелѣ—классъ, кухня,
столовая и амбаръ. Ко времени перехода училищъ въ главное
зданіе было, не считая небольшихъ 4 прихожихъ и 3 корри-
дорчиковъ, 12 комнатъ,—по 5 въ верхнемъ и нижнемъ эта-
жахъ и 2 въ мезонинѣ. Всѣ комнаты (кромя 2-хъ) были
выкрашены вохроу; полы были деревянные, некрашенные, а въ
2-хъ комнатахъ нижняго этажа—кирпичные; потолки нижняго эта-
жа были сводчатые, такъ что комнаты представляли собою по-
добіе погребовъ. Въ большомъ флигелѣ было тоже 5 комнатъ, но
жилыхъ изъ нихъ было только три. Такимъ образомъ въ распо-
ряженіи училищъ было 15 комнатъ. Къ сожалѣнію, большая часть
изъ нихъ были меньшаго размѣра, вслѣдствіе чего, несмотря на
свою численность, они представляли не очень большія удобства
для помѣщенія классовъ. Насколько обширны и свѣтлы были
эти комнаты—видно изъ слѣдующихъ данныхъ. (См. на об.)

¹⁾ Въ главномъ зданіи, какъ значитъ по описи 1840 года, была въ нижнемъ
этажѣ „пустая комната съ каменнымъ поломъ, безъ печи, двумя окнами съ
лѣтними рамами и желѣзною рѣшеткою“. Лѣтомъ 1840 года въ ней помѣщался
временно 1-й классъ.

	Нижній этажъ.					Верхній этажъ.					Мезонинъ.			Флигелъ.					Всего.			
	Комнатъ.					Комнатъ.					Комнатъ.			Комнатъ.								
1. Облѣжка (куб. саж.)	1	2	3	4	5	Ито-го.	1	2	3	4	5	Ито-го.	1	2	Ито-го.	1	2	3	4	5	Ито-го.	
2. Площадь (кв. саж.)	5,4	9,4	5,3	8,0	5,3	33,4	11,4	11,4	8,3	12,6	11,3	55,3	5,3	4,9	10,2	10,9	6,3	6,3	12,4	15,3	51,2	150,2
3. Окна	4,6	8,0	4,5	6,8	4,5	28,4	6,9	6,9	5,0	7,7	7,2	83,7	5,4	5,0	10,4	9,7	5,6	5,6	11,0	13,6	45,3	118,0
4. Площадь свѣта	3	4	2	4	2	15	6	6	3	4	3	22	4	4	8	4	2	2	—	—	8	53
5. Отношеніе ея къ площади пола .	0,5	0,7	0,4	0,7	0,4	2,7	2,1	2,1	1,0	1,4	1,0	7,6	0,4	0,4	0,8	0,9	0,5	0,5	—	—	1,9	13,0
6. Количество воз-духа въ классахъ въ 1840 г. для 4-хъ часовъ	1,9	11	12	9	12	10,5	3	3	4,6	5,4	6,6	5,0	12	11	12	10	11	11	—	—	11	7,0
7. Возможное число учениковъ (мѣх-штм)	10	18	10	16	10	64	22	22	16	25	23	108	10	9	19	21	—	—	—	—	21	—

¹⁾ Въ комнатахъ флигеля № 2—3 были столовая и кухня; въ № 4 — амбаръ № 5 — нежилое помѣщеніе.

Какъ видно, изъ всѣхъ 15 жилыхъ комнатъ только треть ихъ могла вмѣстить въ себѣ болѣе 20 человекъ; остальные же были настолько малы, что не могли вмѣстить даже и этого количества. Въ самыхъ большихъ изъ комнатъ (№№ 1, 2, 4, 5 главнаго корпуса) могли, и то съ большимъ трудомъ, помѣститься только около 95 человекъ; между тѣмъ общее число учениковъ въ 1840 году было 163, въ 1841 г.—150, въ 1842 г.—178, въ 1843 г.—171. Въ послѣдующіе годы (до 1854 г.) число учащихся не спускалось ниже 162, исключая 1853 (148 ч.) и 1845 (156 ч.) годы. Такимъ образомъ, въ этомъ отношеніи новое училищное пепелище было также неудовлетворительно, какъ и прежнее монастырское. Но, какъ бы то ни было, классы были размѣщены частію въ №№ 1, 2, 4 и 5 верхняго этажа, частію въ № 1 большаго флигеля. Для помѣщенія низшаго отдѣленія, въ коемъ было 61 человекъ (въ 1840 г.), пришлось сломать деревянную перегородку, раздѣляющую №№ 1 и 2 верхняго этажа и такимъ образомъ сдѣлать изъ двухъ комнатъ одну. Сдѣлать нѣчто подобное съ другими комнатами, съ цѣлю увеличенія классныхъ помѣщеній, было невозможно,—этому мѣшали главнымъ образомъ капитальныя стѣны, а отчасти корридорчики съ прихожими. Волею не волею, 2-й классъ изъ 54 человекъ втиснули въ № 4 верхняго этажа (10 арш. длины и 7 арш. ширины), высшее отдѣленіе изъ 37 человекъ—въ № 5, а первый классъ—во флигель. Само собою уже понятно, что опрятность классовъ, даже при однихъ только этихъ условіяхъ, была совершенно немислима. Самый простой расчетъ показываетъ, что классная атмосфера была до крайности загрязнена. Такъ, напр., въ нижнемъ отдѣленіи на каждаго ученика приходилось по 0,37 куб. саж. воздуха для 4—часоваго пребыванія въ классѣ,—что было крайне мало, такъ какъ въ 1 часъ для каждаго ученика нужно самое меньшее 0,5 к.

с. свѣжаго воздуха, а для 4 часовъ—2 куб. сажени; слѣдовательно, на каждаго ученика недоставало по 1,63 куб. с. Этотъ недостатокъ свѣжаго воздуха ничѣмъ не восполнялся, такъ какъ искусственной вентиляціи не было ¹⁾, а случайное возобновленіе воздуха могло очистить не болѣе $\frac{2}{3}$ испортившагося уже воздуха. Словомъ, объемъ класса при подобномъ числѣ учениковъ долженъ былъ быть не менѣе 80 куб. с.,—между тѣмъ какъ онъ равнялся всего только 22,8 куб. с.—Въ самыхъ лучшихъ условіяхъ находился 1-й классъ, но и то только въ теченіи 1840 года, когда въ немъ было 11 человекъ.

Размѣщеніе спаленъ могло быть сдѣлано несравненно легче, потому что при этомъ не требовалось непременно втиснуть въ ту или другую комнату опредѣленное количество учениковъ. Спальнями были заняты мезонинъ и 4 комнаты нижняго этажа; 5-я комната была съ каменнымъ поломъ и безъ печи. Въ общей сложности всѣ спальни заключали въ себѣ 38,2 куб. саж. За рассматриваемый періодъ времени (съ 1840 г.—до 1854 г.) въ нихъ спало среднимъ числомъ 60 воспитанниковъ-бурсаковъ и платныхъ пансіонеровъ. При такомъ числѣ спящихъ указанный объемъ спальныхъ комнатъ былъ безусловно малъ, такъ какъ спальня для 60 человекъ, полагая даже minimum 1,5 куб. с. воздуха на 8 часовъ сна, должна имѣть не менѣе 80 куб. саж., и то при условіи хорошей вентиляціи. Нечего уже говорить, что промозглый воздухъ былъ постоянной принадлежностію ученическихъ спаленъ.

Какъ очевидно, новыя училищныя помѣщенія не оправдали тѣхъ надеждъ, которыя возлагали на нихъ при ихъ покупкѣ. Напрасно поэтому пріемочная комиссія, при освидѣтельствованіи дома, увѣряла Преосвященнаго и Высшее духовное На-

¹⁾ Въ окнахъ, какъ видно изъ описей 1840 и 1847 годовъ, форточекъ не было. Впервые о нихъ упоминается въ описи 1865 года.

чальство, что „и одинъ 2-хъэтажный каменный домъ достаточно для помѣщенія: въ мезонинѣ—инспектора, въ верхнемъ этажѣ—классовъ, а въ нижнемъ—бурсы“; напрасно также и смотритель училищъ священникъ М. Германовъ доносилъ въ 1845 году Томскому статистическому комитету, что „устройство дома и помѣщеніе въ немъ училищъ признается удобнымъ и въ теперешнемъ положеніи училищъ не предвидится никакихъ перемѣнъ“¹⁾. Онъ *никогда*, до самаго момента его продажи за негодностію въ 1869 году, не былъ удобнымъ. Онъ могъ бы быть удобнымъ въ томъ только случаѣ, если бы въ немъ сразу же былъ произведенъ капитальный ремонтъ, и имѣющіяся въ немъ комнаты—клѣтушки, малонужные корридорчики и прихожія были соединены и превращены въ болѣе обширныя комнаты. На неудобства и неустройство всѣхъ вообще училищныхъ помѣщеній въ ихъ первоначальномъ видѣ сталъ жаловаться новый смотритель училищъ іеромонахъ Мелегій уже въ 1840 году, т. е. годъ спустя по переходѣ въ нихъ училищъ. Въ своемъ представленіи семинарскому Правленію, отъ 3-го іюня 1840 г. (№ 106), онъ указываетъ, что „при училищахъ съ бурсою нѣтъ удобнаго погреба, отъ того нѣтъ возможности запасать на зимнее время нужныхъ для содержанія бурсы припасовъ. Подвалъ подъ каменнымъ 2-хъэтажнымъ домомъ, кромѣ того, что очень тѣсенъ, въ него нельзя помѣщать на зимнее время никакихъ припасовъ, и отъ того, что онъ холодный. Комната же надъ симъ подваломъ, въ нижнемъ этажѣ, какъ неимѣющая ни печи, ни рамъ, стоитъ безъ всякаго употребленія, между тѣмъ какъ, если бы въ ней сдѣлать печь, двери съ сѣверной стороны передѣлать на окно, а двери пробить другія, которыя бы чрезъ небольшой корридоръ вели въ сію комнату изъ прихожей, тогда эта комната была бы для 1-го или 2-го класса, въ каковой на зим-

¹⁾ Дѣла 1845 г. л. 720.

нее время предвидится необходимость отъ того, что по до-
вольному числу учениковъ, живущихъ въ училищномъ домѣ,
1-й классъ помѣщается въ настоящее лѣтнее время въ комнатѣ
съ каменнымъ поломъ безъ печи“ ¹⁾). Правленіе семинаріи, съ
согласія преосвященнаго Агапита, безъ всякихъ оговорокъ раз-
рѣшило указанныя работы, каковыя обошлись училищу въ
520 р. асс. ²⁾ Тѣснота училищныхъ помѣщеній сдѣлалась еще
большею, когда въ 1843 году вступилъ въ смотрительскую
должность священникъ М. Германовъ и поселился въ училищ-
номъ домѣ, занявъ подъ свою квартиру комнаты №№ 4 и 5
верхняго этажа. Послѣ этого въ распоряженіи училища остались
только комнаты нижняго этажа, мезонинъ, флигель и №№ 1—3
верхняго этажа, представляющія въ общей массѣ 86,6 куб. саж.
Между тѣмъ, число учениковъ, сравнительно съ 1840 годомъ,
увеличилось; такъ, въ 1843 году ихъ было 171, въ 1844—
178; въ 1845—156; въ 1846—176; въ 1847—171, въ
1848—198, въ 1849—180 и въ 1850—174. Увеличилось
также и количество живущихъ въ бурсѣ: въ 1843 году бур-
саковъ было 62, въ 1844—69, въ 1845—64, въ 1846—67,
въ 1847—65, въ 1848—61, въ 1849—66, въ 1850—71.
Среднимъ числомъ въ эти годы въ училищномъ общежитіи было
около 66 человѣкъ. Само собою разумѣется, что спальныя ком-
наты, недостаточныя, какъ выше было указано, даже для 60
человѣкъ, не могли быть удовлетворительными при числѣ, боль-
шемъ 60.

При приѣмѣ училищныхъ зданій приѣмочная комиссія про-
глядѣла, что главный училищный корпусъ былъ совсѣмъ не

¹⁾ Кромѣ этого іеромонахъ Мелетій просилъ разрѣшить новыя тротуары, въ
виду настойчивыхъ требованій полиціи.

²⁾ Былъ построенъ въ амбарѣ погребъ (7 арш. длины, 6—шир. и 2¹/₂ выс.).
насланы тротуары (34¹/₂ с.) съ перилами и столбиками и передѣлана пустая
комната надъ подваломъ.

такъ прочень, какъ казалось съ перваго взгляда. Не прошло и 4-хъ годовъ, какъ онъ снова потребовалъ ремонта, и притомъ болѣе дорогого, чѣмъ первоначальный. Дѣло въ томъ, что подъ тяжестью помѣстившихся въ верхнемъ этажѣ классовъ своды нижняго этажа дали громадныя трещины и стали обваливаться. Губернскій техникъ нашелъ эти трещины очень опасными, какъ для жизни учениковъ, такъ и для всего зданія, у котораго начала уже отходить одна изъ наружныхъ стѣнъ. Черезъ посредство семинарскаго и академическаго начальствъ училище въ началѣ 1844 года возбудило предъ Св. Синодомъ ходатайство объ „уничтоженіи въ ономъ домѣ угрожающихъ опасности каменныхъ сводовъ и объ устройствѣ вмѣсто нихъ деревянныхъ на балкахъ потолоковъ“ ¹⁾. Св. Синодъ, выслушавъ по предложенію Г. Оберъ-Прокурора ходатайство казанскаго академическаго Правленія и заключеніе Главнаго управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій, въ которомъ былъ рассмотрѣнъ прозектъ и провѣрена смѣта, ассигновалъ на означенныя работы — 2425 р. 44 коп. асс. ²⁾ Какъ при первоначальномъ ремонтѣ, такъ и при теперешнемъ, — преосвященнымъ Афанасіемъ, по предложенію Оберъ-Прокурора Св. Синода, былъ учрежденъ въ началѣ сентября 1844 года временный Строительный Комитетъ. Въ него вошли настоятель томскаго монастыря архимандритъ Викторъ, священникъ кафедральнаго собора, бывшій смотритель П. Знаменскій и смотритель училищъ священникъ М. Германовъ. Кромѣ того, Г. Оберъ-Прокуроръ настоятельно предлагалъ пригласить для наблюденія за работами свободнаго архитектора или инженера. Комитету было предписано ³⁾ „приступить къ производству работъ *нынѣ же*, и годныя къ употребленію

¹⁾ Отн. Сем. Прав. отъ 17 марта 1844 г. № 158.

²⁾ Отн. Дух. Учеб. Управл. отъ 24 іюля 1844 г. № 6917.

³⁾ Ibidem.

матеріалы изъ старыхъ сводовъ хранить для употребленія на будущее время, а работы, по окончаніи оныхъ, освидѣтельствовать неучаствовавшимъ въ постройкѣ лицамъ“. Дѣйствительно, Комитетъ немедля приступилъ къ дѣлу и 21-го сентября былъ уже заключенъ контрактъ съ томскимъ мѣщаниномъ Мошковымъ кончить всѣ работы къ половинѣ ноября. Къ сожалѣнію, работы не только не были окончены къ назначенному сроку, но они даже и не начинались. Дѣло въ томъ, что Губернское Правленіе отказалось командировать на это время архитектора. Этотъ послѣдній (Джавсонъ) явился только въ началѣ ноября, когда уже прошло удобное для работъ время и наступила холодная погода, при которой каменные работы были затруднительны. Успѣли только разломать своды, счистить и убрать кирпичъ. Только въ маѣ 1845 года работы были вполнѣ окончены и 7 іюля тогоже года были освидѣтельствованы губернскимъ архитекторомъ Арефьевымъ. Для скрѣпленія стѣнъ были, между прочимъ, проложены вдоль балокъ желѣзныя связи. Весь ремонтъ стоилъ 2159 р. 78 коп. Можно представить, какія неудобства претерпѣвало училище и бурса въ время этого ремонта, затянувшагося чуть не на цѣлый учебный годъ.

Преосвященный Аѳанасій еще не успѣлъ отослать Оберъ-Прокурору Св. Синода увѣдомленія объ окончаніи ремонта ¹⁾, какъ смотритель училищъ Германовъ снова вошелъ въ семинарское Правленіе съ ходатайствомъ о новомъ ремонтѣ училищныхъ зданій. „Домъ, писалъ смотритель, и по переправкѣ своей требуетъ много починокъ, а именно, -- деревянное крыльцо, приделанное къ оному, пришло въ ветхость, желоба при крышѣ тоже совершенно обветшали и крыши даютъ уже течь“ ²⁾. Въ отвѣтъ на это Окружное Правленіе казанской духовной академіи пред-

¹⁾ Отослано въ октябрѣ 1845 года.

²⁾ Рапорт. 23 Авг. 1845 г. № 194.

писало ему чрезъ Правленіе семинаріи „доставить на починки, какія еще потребуются по дому духовныхъ училищъ, надлежащую смѣту и удостовѣреніе, что предполагаемыя починки дѣйствительно необходимо нужны“ ¹⁾. Смотритель училищъ почему-то замедлилъ представить требуемое и только въ ноябрѣ, послѣ вторичнаго уже требованія Оберъ-Прокурора Св. Синода „доставить въ самоскорѣйшимъ времени смѣту съ планомъ дома“ ²⁾, онъ попросилъ Губернскую Строительную Коммиссію прислать архитектора, чтобы онъ осмотрѣлъ домъ и составилъ смѣту на починки, какія окажутся необходимо нужными. Присланный Строительною Коммиссіею прапорщикъ Бедряга осмотрѣлъ домъ и нашелъ, что „во внутренности своей онъ не требуетъ особыхъ исправленій и починокъ, исключая одного параднаго деревяннаго крыльца снаружи, на исправленіе коего потребно суммы примѣрно до 87 р. асс.“ Отъ освидѣтельствованія строеній „по наружности“ Бедряга отказался, такъ какъ, по случаю снѣга, толстымъ слоемъ покрывающаго крыши каменнаго дома и флигелей, не было возможности вполне точно судить о ихъ прочности ³⁾. Пришлось осмотръ домовъ и составленіе смѣты отложить до весны. 29 апрѣля 1846 года, когда настало благопріятное для освидѣльствованія время, смотритель снова обращается въ Строительную Коммиссію, прося „поручить, кому слѣдуетъ, освидѣльствовать вновь крыши какъ на главномъ каменномъ училищномъ домѣ, такъ и на флигеляхъ онаго и составить на поправку оныхъ смѣту; равнымъ образомъ освидѣльствовать вновь и крыльцо, такъ какъ оно требуетъ не поправки только, какъ нашелъ прапорщикъ Бедряга, а *передѣлки*, которая будетъ стоить, кажется, болѣе 87 рублей“ ⁴⁾. Коммиссія немед-

¹⁾ Отн. К. Д. Акад. отъ 26 сент. 1845 г. № 497.

²⁾ Отн. Сем. Прав. 20 нояб. 1845 г. № 1021.

³⁾ Отн. Строит. Коммисс. 11 декаб. 1845 г. № 1569.

⁴⁾ Отн. Смотр. 29 апр. 1846 г. № 71.

ленно же назначила для этого губернскаго архитектора Арефьева, поручивъ ему составить смѣту *непретънно къ 1 іюня того-же года* ¹⁾. Но прошло больше года, а ни акта объ освидѣтельствovanіи дома, ни смѣты на его ремонтъ не было составлено. Между тѣмъ Высшее духовное Начальство сильно то-ропило смотрителя скорѣйшею присылкою смѣты и вообще свѣдѣній о положеніи этого дѣла. Въ виду этого 20 мая 1847 года смотритель снова обратился въ Строительную Коммиссію, прося „въ возможной скорости“ доставить ему подобныя свѣдѣнія о причинахъ задержки въ составленіи смѣты „для донесенія Высшему Начальству о состояніи сего дѣла“ ²⁾. Отвѣтъ получился очень неутѣшительный. „По занятію въ настоящее время всѣхъ чиновниковъ по искусственной части другими *нужнейшими* дѣлами, писала Коммиссія, составленія смѣты на поправку училищнаго дома не можетъ быть вскорѣ ни на кого возложено“ ³⁾. Только чрезъ полгода, Коммиссія увѣдомила смотрителя, что освидѣтельствованіе дома и составленіе смѣты поручено ею губернскому архитектору Балботову ⁴⁾. Но отъ порученія до исполненія было очень далеко. Потребовались еще неоднократныя просьбы смотрителя; даже само семинарское Правленіе, по предписанію Академическаго, просило въ 1848 году Строительную Коммиссію „ускорить окончаніемъ дѣла“ ⁵⁾, и только уже послѣ этого, по прошествіи чуть не цѣлаго года, въ сентябрѣ 1848 года, наконецъ-то былъ полученъ „проектъ и смѣта вмѣстѣ съ чертежами на исправленіе училищныхъ зданій.“ ⁶⁾ Такимъ образомъ, хлопоты о составленіи смѣты тянулись ровно

1) Отн. Строит. Комм. 6 мая 1846 г. № 687.

2) Отн. Смотр. 20 мая 1847 г. № 112.

3) Отн. Стр. Комм. 2 іюня 1847 г. № 618.

4) Отн. Стр. Комм. 4 дек. 1847 г. № 1353.

5) Отн. Сем. Прав. 20 апр. 1848 г. № 347.

6) Отн. Стр. Комм. 18 сент. 1848 г. № 1212.

три года, съ 23 августа 1845 года по 18 сентября 1848 года. Въ томъ же сентябрѣ „смѣта вѣстѣ съпланомъ и фасадомъ деревяннаго крыльца и отхожихъ мѣстъ“ была отправлена чрезъ Казанское академическое Правленіе на разсмотрѣніе и утвержденіе Св. Синода ¹⁾).

Архитекторъ Балботовъ, составлявшій смѣту, отнесся къ дѣлу освидѣтельствованія училищныхъ домовъ гораздо внимательнѣе и несравненно добросовѣстнѣе, чѣмъ прежніе архитекторы—Бедряга и Арефьевъ. Онъ нашель, что двѣ стѣны каменнаго дома, вслѣдствіе давленія прежде бывшихъ въ нижнемъ этажѣ каменныхъ сводовъ, отошли нѣсколько отъ своего вертикальнаго положенія и что желѣзные болты, проложенные въ предыдущій ремонтъ вдоль балокъ для скрѣпленія стѣнъ, мало гарантируютъ дальнѣйшее ихъ расхожденіе. Для предупрежденія этого, по его мнѣнію, необходимо было устроить 4 контрофорса. Точно также онъ нашель много ветхихъ мѣстъ и въ стѣнахъ большаго флигеля. Кромѣ всего этого, Балботовъ впервые указаль смотрителю училищъ на крайнюю тѣсноту училищныхъ помѣщеній—классовъ и спаленъ. Чтобы хоть нѣсколько расширить эти помѣщенія, онъ предложилъ кореннымъ образомъ перестроить внутренность большаго каменнаго флигеля, и помимо этого обратить въ жилую комнату довольно большое помѣщеніе, находящееся на сѣверномъ концѣ этого флигеля и занятое двумя старыми, развалившимися погребями. Весь означенный ремонтъ, со включеніемъ сюда-же постройки новой бани, деревяннаго крыльца, отхожихъ мѣстъ и исправленія крышъ главнаго корпуса и замѣны новыми крышъ двухъ флигелей,—стоитъ, по исчисленію Балботова, 10478 р. 86 коп. асс.

¹⁾ Отн. Смотрит. 23 сент. 1848 г. № 263.

(Окончаніе слѣдуетъ).

М. Побѣдинскій.

ОТЧЕТЪ

о состояніи Томскаго Епархіального женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1901—1902 учебный годъ.

Въ минувшемъ 1901—1902 учебномъ году Томское Епархіальное женское училище переживало восемнадцатый годъ своего существованія и своей педагогической дѣятельности на поприщѣ воспитанія и обученія дочерей духовенства Томской епархіи.

Согласно уставу, училище управлялось Совѣтомъ и находилось въ непосредственномъ вѣдѣніи Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго, котораго милостивымъ покровительствомъ оно и пользовалось.

I. О личномъ составѣ служащихъ.

Въ теченіи отчетнаго года произошли слѣдующія перемѣны въ составѣ должностныхъ лицъ училища:

а) Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго, отъ 15-го мая 1901 года за № 2606 опредѣленъ на должность инспектора классовъ и преподавателя Закона Божія кандидатъ богословія, священникъ Сергій Ивановскій.

б) Журнальнымъ постановленіемъ Совѣта отъ 4-го сентября 1901 г., утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 19-го сентября того года за № 4547, зачислена на должность пепиньерки окончившая курсъ Епархіального женскаго училища Татьяна Ковригина вмѣсто выбывшей Т. А. Двиняниновой.

в) Тѣмъ-же постановленіемъ Совѣта принята на должность пепиньерки Клавдія Нешумова.

г) Резолюціей Его Преосвященства отъ 22-го сентября 1901 г. за № 4617, послѣдовавшей на журнальномъ постановленіи Совѣта отъ 17-го сент., назначена къ исправленію обязанностей воспитательницы пепиньерка Н. Г. Артоболовская вмѣсто Р. С. Кондаковой, уволенной по прошенію (журн. сов. 17—22 сент., № 78).

д) Резолюціей Его Преосвященства отъ 10-го ноября 1901 г. за № 5843, послѣдовавшей на журнальномъ постановленіи Совѣта отъ 7 ноября за № 87, согласно своему прошенію, вслѣдствіе выхода замужь, уволена пепиньерка О. Никольская.

За указанными перемѣнами составъ должностныхъ лицъ въ училищѣ къ концу отчетнаго года былъ таковъ:

Имена и фамиліи должностныхъ лицъ.	Годовой окладъ жалованья.	Число уроков.	Съ какого времени состоитъ на службѣ.	Степень образованія.
<i>Члены Совѣта:</i>				
Предсѣдатель Совѣта, преподаватель Томской духовной семинаріи протоіерей Петръ Мстиславскій	100 р.		Съ 5 февр. 1897 г.	Кандидатъ богословія.
Начальница училища Валентина Субботина . .	600 р. при гот. кварт.		Съ 28 авг. 1891 г.	Ок. курсъ въ Томск. Мар. гимн.
Инспекторъ классовъ священникъ Сергій Ивановскій	300 р.		Съ 15 авг. 1901 г.	Кандидатъ богословія.

Имена и фамилии должностных лицъ.	Годовой окладъ жалованья.	Число уроков.	Съ какого времени состоитъ на службѣ.	Степень образованія.
Членъ отъ духовенства, священникъ градо-Томскаго кафедральнаго собора Симеонъ Титовъ . . .	50 р.		Съ 5 авг. 1888 г.	Студентъ семинаріи.
Членъ отъ духовенства, духовникъ Томской дух. семинаріи, священ. Николай Заводовскій . . .	50 р.		Съ 5 февр. 1897 г.	Студентъ семинаріи.
<i>Преподаватели:</i>				
Закона Божія въ I, II, III, IV, V и VI кл. свящ. Сергій Ивановскій.	1150 р.	21	Съ 15 авг. 1901 г.	Кандидатъ богословія.
Церк.-славянскаго яз. въ III, IV, V и VI кл., словесности, исторіи литературы и педагогики Ив. Вас. Эвергетовъ	1300 р.	20	Съ 3 авг. 1898 г.	Кандидатъ богословія.
Гражд. исторіи преподаватель мѣстной духов. семинаріи Александръ Ив. Дружининъ	450 р.	9	Съ 27 авг. 1891 г.	Кандидатъ богословія.
Географіи, ариѳметики въ IV и V кл. и геометріи Петръ Ив. Троицкій	1300 р.	20	Съ 5 сент. 1878 г.	Кандидатъ богословія.
Физики преподаватель мѣстн. мужск. гимн. А. П. Выдринъ	250 р.	5	Съ 31 авг. 1900 г.	Кандидатъ ест. наукъ.

Имена и фамиліи должностныхъ лицъ.	Годовой окладъ жалованья.	Число уроковъ.	Съ какого времени состоитъ на службѣ.	Степень образованія.
<p>Ариѳметики въ I, II и III кл. учит. Евфр. Ал. Горбачевская . . .</p> <p>Она-же завѣдуетъ училищной библіотекѣю . . . и раздѣляетъ труды начальницы въ дѣлѣ воспитанія ученицъ VI клас.</p>	<p>420 р.</p> <p>60 р.</p> <p>120 р.</p>	<p>12</p>	<p>Съ 9 окт. 1890 г.</p>	<p>Ок. к. въ Харьк. Еп. жен. уч.</p>
<p>Русскаго яз. въ I, II и III кл. учит. А. Н. Берестова</p> <p>Пѣнія: А. В. Анохинъ</p> <p>и А. П. Соколовъ . . .</p>	<p>525 р.</p> <p>120 р.</p> <p>120 р.</p>	<p>15</p> <p>6</p> <p>6</p>	<p>Съ 2 сент. 1891 г.</p> <p>Съ 31 авг. 1900 г.</p>	<p>Оконч. к. Мар. ж. г.</p> <p>Ок. к. въ придв. кап. Студ. сем.</p>
<p>Чистописанія—чиновникъ Г. С. Хлусовичъ.</p> <p>Музыки: Н. А. Тихобаева, Т. М. Формаковская, А. П. Мальцева .</p>	<p>200 р.</p> <p>По 5 р. въ мѣсяць съ ученицы.</p>		<p>Съ 20 авг. 1884 г.</p>	<p>Им. зв. уѣз. учителя.</p>
<p><i>Воспитательницы:</i></p> <p>Дѣв. Н. С. Кондакова.</p> <p>Дѣв. А. А. Носова .</p> <p>Дѣв. К. Т. Дроздова .</p> <p>Дѣв. М. С. Доброхотова</p> <p>Дѣв. Н. Г. Артоболовская</p>	<p>240 р. при готовой квартирѣ со столомъ.</p>		<p>Съ 10 окт. 1894 г.</p> <p>Съ 10 дек. 1899 г.</p> <p>Съ 20 сент. 1899 г.</p> <p>Съ 27 авг. 1900 г.</p> <p>Съ 1 сент. 1901 г.</p>	<p>Оконч. курсъ въ Томск. Епарх. женскомъ училищѣ.</p>

Имена и фамилии должностных лицъ.	Годовой окладъ жалованья.	Число уроковъ.	Съ какого времени состоитъ на службѣ.	Степень образованія.
<i>Пенимъерки:</i>				
Дѣв. А. А. Акципетрова.	60 р. при готовой квартирѣ со столомъ.			Окончили курсъ въ Томск. Епарх. жен. училищѣ.
Дѣв. К. И. Нешумова.				
Дѣв. Т. И. Ковригина.				
Дѣв. С. С. Павлова.				
<i>Прочія должн. лица:</i>				
Врачъ училищ. больн., онъ же препод. гигиены въ V и VI кл. Ал. Ив. Макушинъ.	350 р.		Съ 7 апр. 1892 г.	Ок. к. въ мед.-хир. академіи.
Дѣлопроизвод. Совѣта препод. П. И. Троицкій.	420 р.			Кандидатъ богословія.
Учительн. руковод. дѣв. В. Степанова	180 р.		Съ 16 сент. 1894 г.	Съ домашн. образован.
Помощн. учит. руковод. Л. Н. Черницкая	120 р.		Съ 1 сент. 1901 г.	
И. д. эконома М. Авдюхинъ	320 р.		Съ 2 март. 1895 г.	Съ домашн. образован.
Бастелянша, вдова чиновника Н. Акципетрова.	120 р.		Съ 26 авг. 1896 г.	Обучалась въ прих. уч.
Надзирательница за больницей Л. И. Загибалова	180 р.		Съ 14 сент. 1900 г.	Съ домашн. образован.

Богослуженіе въ училищной церкви совершалъ священникъ Сергій Ивановскій, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и духовникомъ воспитанницъ. За отправленіе богослуженій въ училищной церкви священникъ Ивановскій получилъ 250 рублей въ годъ.

Примѣчаніе. Кромѣ поименованныхъ лицъ, при училищѣ имѣется буфетчица, завѣдующая столовой и буфетомъ.

Итакъ наличный училищный служебный персоналъ въ концѣ отчетнаго года состоялъ изъ 35 человекъ.

II. Составъ учащихся.

КЛАССЫ.	Общ. число учащихся.	Духовныхъ.	Инословн.	Живущ. въ общежитіи.	Приходящ.	На полн. еп. коштномъ содержаніи.	На половин.	Сверхштатныхъ.	Стил. содерж. на сред. благотворит.	Оконч. кур. удостоены аттестатовъ.
I	56	52	4	49	7	6	7	—	—	—
II	47	45	2	35	12	6	2	—	—	—
III	55	47	8	49	6	14	1	3	2	—
IV	54	53	1	47	7	14	—	3	—	—
V	35	33	2	27	8	12	—	2	—	—
VI	35	30	5	28	7	12	—	1	—	35
Итого . .	282	260	22	235	47	64	10	9	2	35

Примѣчаніе. Кромѣ указаннаго числа воспитанницъ въ отчетномъ году помѣщалось въ зданіи училища, согласно журнальному постановленію Совѣта, утвержденному Епархіальною властью, еще 22 ученицы находящейся при училищѣ церковной школы въ качествѣ пансіонерокъ, изъ которыхъ 3 жили на полномъ епархіальномъ содержаніи, 1—на половинномъ и 1—сверхштатной.

Епархіально-коштнимъ содержаніемъ пользовались исключительно дочери духовенства и при томъ или сироты, или дѣти бѣдныхъ и многосемейныхъ родителей.

Стипендій существовало двѣ: почившаго Владиміра Архієпископа Казанскаго и бывшаго Томскаго Епископа Петра.

Расходъ производился на содержаніе церковно-епархіальныхъ пансіонерокъ по 100 руб. на каждую изъ нихъ, какъ объ этомъ и было постановлено обще-епархіальнымъ съѣздомъ духовенства.

Плата за пансіонерное содержаніе дочерей священниковъ и штатныхъ діаконовъ Томской епархіи взималась въ количествѣ 100 руб., а съ дочерей діаконовъ, состоящихъ на должности псаломщиковъ, и дочерей псаломщиковъ—по 75 руб. Плата за пансіонерное содержаніе инословныхъ дѣвицъ взималась въ размѣрѣ 125 руб. Сверхъ того, желающія поступить на пансіонерное содержаніе одновременно вносятъ 10 руб. на первоначальное обзаведеніе.

Плата за обученіе инословныхъ дѣвицъ взималась въ размѣрѣ 40 руб. въ годъ. Взносъ денегъ производился за $\frac{1}{4}$ года впередъ только нуждающимися въ разсрочкѣ изъ духовенства Томской епархіи, а остальные вносятъ впередъ за полгода.

III. Учебно-воспитательная часть.

Учебно-воспитательное дѣло въ отчетномъ году опредѣлялось требованіями устава епархіальныхъ училищъ, циркулярными разъясненіями по духовно-учебному вѣдомству и объяснительными записками къ новымъ программамъ.

а) Недѣльное распределеніе уроковъ съ объясненіемъ причинъ на нихъ-либо уклоненій отъ предписаній программы, если таковыя были допущены.

Въ началѣ учебнаго года инспекторомъ классовъ, совместно съ начальницей и по соглашенію съ преподавателями и преподавательницами училища, было составлено росписаніе еженедѣльныхъ уроковъ, которое, по разсмотрѣніи Совѣтомъ училища, было утверждено Его Преосвященствомъ.

При составленіи росписанія имѣлось въ виду то педагогическое требованіе, чтобы въ одинъ день не соединялись предметы исключительно легкія, а въ другой—трудныя, а также и то, чтобы предметы, требующіе болѣе умственнаго напряженія, назначались на первые часы, а не на послѣдніе, насколько такое выполненіе условій оказывалось возможнымъ при наличномъ составѣ преподавателей, изъ которыхъ нѣкоторые, занимаясь главнымъ образомъ, въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, могли удѣлять училищу только извѣстное время.

Классныя занятія начинались въ 8^{1/2} часовъ и оканчивались въ 1 ч. 20 м.; урокъ продолжался одинъ часъ; между вторыми и третьими уроками дѣлались 30—минутныя перемѣны, а прочія перемѣны продолжались по 10 минутъ.

По средамъ и пятницамъ Великаго поста, когда воспитанницы должны были присутствовать при совершеніи литургіи преждеосвященныхъ даровъ, классныя занятія начинались въ 9^{1/2} час. и оканчивались въ 1 ч. 20 мин.; уроки продолжались по 45 минутъ. Вечернія занятія воспитанницъ начинались въ 5 часовъ и продолжались до 9 час. съ промежуткомъ въ ¹/₂ часа для отдыха. Вечернія занятія велись подъ бдительнымъ наблюденіемъ и при дѣятельномъ содѣйствіи воспитательницъ.

Высшій надзоръ за вечерними занятіями воспитанницъ и дѣятельностью классныхъ воспитательницъ лежалъ на г. начальницѣ училища и инспекторѣ классовъ.

б) Указаніе учебныхъ руководствъ, употреблявшихся въ училищѣ, но не указанныхъ въ установленной программѣ.

Изъ числа учебныхъ руководствъ, не указанныхъ установленной программой, въ училищѣ употреблялись только одобренныя Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, или Учебнымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Всѣ таковыя

учебники были введены по выбору педагогического Совѣта и съ утвержденія Епархіального Епископа.

Ниже прилагается подробное обозначеніе учебныхъ руководствъ и пособій, употреблявшихся въ Томскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.

в) Списокъ учебныхъ руководствъ и пособій, употреблявшихся въ Томскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ каждомъ классѣ и по каждому предмету въ 1901—1902 г.

Въ I-мъ классѣ.

По Закону Божію: „Священная исторія Ветхаго Завѣта“ протоіерея Д. Соколова.

По русскому языку и ц.-славянскому: „Русская христоматія“ Полеваго, „Книга для ц.-славянскаго чтенія“ Тихомирова.

По ариѳметикѣ: „Сборникъ ариѳметическихъ задачъ и численныхъ примѣровъ“ ч. I, Евтушевскаго.

По церковному пѣнію: „Учебникъ церковнаго пѣнія“ А. Рязскаго, „Музыкальная азбука“ Брянскаго.

Во II-мъ классѣ.

По Закону Божію: „Священная исторія Новаго Завѣта“ Д. Соколова, Новый Завѣтъ на славяно-русскомъ языкѣ.

По русскому и ц.-славянскому языку: „Русская грамматика“ Преображенскаго, „Русская христоматія“ Полеваго, „Учебный часословъ“ и Евангеліе, Цер.-славянская грамматика“ Крылова.

По ариѳметикѣ: „Сборникъ ариѳметическихъ задачъ и численныхъ примѣровъ“ ч. I, Евтушевскаго.

По географіи: „Краткій учебникъ по географіи“ Н. Раевскаго, „Учебный атласъ“ Ильина.

По церковному пѣнію: „Учебникъ церковнаго пѣнія“ А. Рязскаго, „Музыкальная азбука“ Брянскаго.

Въ III-мъ классъ.

По Закону Божию: „Ученіе о богослуженіи православной церкви“ протоіерея Д. Соколова и церковно-богослужебныя книги.

По ц.-славянскому языку: „Грамматика цер.-славянскаго языка“ Миропольскаго.

По русскому языку: „Русская грамматика“ Смирновскаго, „Родина—сборникъ для класснаго чтенія съ упражненіями въ разборъ, устномъ и письменномъ изложеніи“ Радонежскаго.

По географіи: „Краткій учебникъ по географіи“ Раевскаго, „Учебный атласъ“ Ильина.

По церковному пѣнію: „Учебникъ церковнаго пѣнія“ А. Рязскаго, „Музыкальная азбука“ Брянскаго.

Въ IV-мъ классъ.

По Закону Божию: „Пространный христіанскій катихизисъ“, „Ученіе о богослуженіи православной церкви“ Д. Соколова.

По цер.-славянскому языку: „Грамматика ц.-славянскаго языка“ Миропольскаго.

По географіи: „Европа“ Раевскаго, „Учебный атласъ“ Ильина.

По ариметикѣ: „Ариметика“ А. Малинина и К. Буренина, „Сборникъ ариметическихъ задачъ и численныхъ примѣровъ“ ч. II, Евтушевскаго.

По гражданской исторіи: „Руководство по всеобщей исторіи“ Д. Иловайскаго.

По церковному пѣнію: „Учебникъ церковнаго пѣнія“ ч.ч. I, II и „Музыкальная азбука“ Брянскаго.

Въ V-мъ классъ.

По Закону Божию: „Пространный христіанскій катихизисъ“, „Ученіе о богослуженіи православной церкви“ Д. Соколова.

По словесности: „Учебникъ теоріи словесности“ Бѣлоруссова, „Русская христоматія“ Галахова ч. I и II.

Пособіями для преподавателя служили: руководства и учебники по теоріи словесности Радонежскаго, Филонова. Случевскаго, планы и разборы произведеній по словесности Гаврилова, Водовозова, Козьмина и другія, одобренныя Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ.

По ариѳметикѣ: „Ариѳметика А. Малинина и К. Буренина, „Сборникъ ариѳметическихъ задачъ и численныхъ примѣровъ“ ч. II. Евтушевскаго.

По гражданской исторіи: „Руководство по всеобщей исторіи“ Иловайскаго, „Средній курсъ“ и „Руководство по русской исторіи“ его-же.

По физикѣ: „Основанія физики“ Краевича.

По церковному пѣнію: „Обиходъ церковнаго пѣнія“ ч. I и II.

По дидактикѣ: учебникъ Миропольскаго и „Методика“ — Д. Тихомирова.

Въ VI-мъ классѣ.

По Закону Божію: „Исторія православной христіанской церкви“ П. Смирнова.

По исторіи русской литературы: „Курсъ исторіи русской литературы“ М. Орлова, — о Лермонтовѣ, Кольцовѣ, Гоголѣ по учебнику Галахова: „Исторія русской словесности древней и новой“. Учебными книгами для чтенія служили: христоматія Галахова и Буслаева.

Пособія: руководства по исторіи русской литературы — Галахова, Евстафьева, Полевого, Незеленова, Цыпина.

По гражданской исторіи: „Руководство по всеобщей исторіи“ — средній курсъ, Иловайскаго и „Руководство къ русской исторіи“ его-же.

По геометріи: „Руководство геометріи и собраніе геометрическихъ задачъ для уѣздныхъ и городскихъ училищъ“ Давыдова.

По педагогикѣ: „Очерки главнѣйшихъ практическихъ положеній дидактики и методики“ Тихомирова и „Учебная дидактика“ Миропольскаго. Пособіями для преподаванія служили: Миропольскаго—„Обученіе грамотѣ“, Тихомирова—„Методика русскаго языка“, Анастасьева—„Русская начальная школа“.

По физикѣ: „Космографія“ Малинина.

По церковному пѣнію: „Обиходъ церковнаго пѣнія ч.ч. I и II.

г) Выполнена-ли въ каждомъ класѣ установленная программа. Если нѣтъ, то почему и какія приняты мѣры къ восполненію опущеннаго.

Программы учебныхъ предметовъ въ теченіи отчетнаго года были выполнены преподавателями во всѣхъ классахъ.

При этомъ, согласно объяснительнымъ запискамъ при утвержденныхъ Св. Синодомъ программахъ, вниманіе учащихся было обращено, главнымъ образомъ, на уясненіе cadaго урока посредствомъ живого устнаго изложенія настолько, чтобы онъ былъ правильно понятъ и по возможности усвоенъ воспитанниками въ классное время. Поэтому и въ методахъ преподаванія учащіе сообразовались съ возрастомъ и степенью развитія учащихся и съ характеромъ изучаемыхъ предметовъ. Съ теоретическимъ изученіемъ учебныхъ предметовъ были связаны и практическія занятія въ области проходимыхъ наукъ. Такъ, напримѣръ, на урокахъ Закона Божія чтеніе Священнаго Писанія Новаго Завѣта по славянски производилось законоучителемъ во всѣхъ классахъ съ тѣмъ, чтобы, съ одной стороны, ученицы постепенно знакомились съ церковно-богослужебнымъ языкомъ и, съ другой, получали назиданіе для ума и сердца, при доступномъ ихъ разумѣнію истолкованіи слова Божіа.

Чтеніе житія святихъ служило средствомъ для укрѣпленія въ душахъ учащихся изучаемыхъ свѣдѣній изъ второй части православнаго катихизиса. Знакомство съ богослуженіемъ православной церкви пріобрѣталось воспитанницами больше чрезъ обращеніе съ богослужебными книгами и чрезъ участіе въ церковномъ чтеніи и пѣніи. Объясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ Новаго Завѣта и богослужебныхъ книгъ дѣлалось равно и на урокахъ собственно церковно-славянскаго языка.

При изученіи русскаго языка въ младшихъ классахъ всѣ теоретическія правила сопровождались разборомъ отдѣльныхъ фразъ и цѣльныхъ статей, составленіемъ устныхъ и письменныхъ примѣровъ на преподаваемые правила, а въ старшихъ — этимологическимъ, синтаксическимъ и стилистическимъ разборомъ образцовыхъ литературныхъ произведеній, заучиваніемъ отрывковъ изъ этихъ произведеній и стихотвореній, съ цѣлію обогатить воспитаницъ запасомъ словъ и оборотовъ, свойственныхъ литературному языку, развить вкусъ и память ихъ, а также способствовать выработкѣ выразительнаго чтенія. При изученіи историческихъ событій, вмѣстѣ съ хронологическими данными, указывалось воспитанницамъ на дѣло строительства Божія, направляющаго судьбы народовъ и дѣятельность историческихъ лицъ къ предначертаннымъ Божиимъ Промысломъ цѣлямъ, а также и на тѣ стороны, которыя сильнѣе дѣйствуютъ къ возбужденію патріотическаго чувства.

Курсъ преподаванія педагогики состоялъ преимущественно въ ознакомленіи воспитаницъ со способами начальнаго обученія предметовъ, согласно объяснительной запискѣ, приложенной къ программѣ дидактики въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ. Что же касается теоріи воспитанія, то этой части педагогики было посвящено сравнительно меньшее число уроковъ. Практическія занятія воспитаницъ V и VI классовъ въ

школъ, существующей при училищѣ, были распределены такъ, чтобы каждая изъ воспитанницъ, ежедневно по одной, посѣщали школу, гдѣ они сначала присматривались къ занятіямъ, а затѣмъ и сами давали пробныя уроки по всемъ предметамъ.

При преподаваніи географіи средствомъ къ наглядному и болѣе основательному усвоенію изучаемыхъ научныхъ свѣдѣній служили глобусъ, географическій атласъ, стѣнные карты и черченіе географическихъ картъ.

При ознакомленіи съ геометрическими истинами обращалось особое вниманіе на отчетливое выполненіе чертежей и имѣлось въ виду, чтобы воспитанницы, не вдаваясь въ подробности, знали простѣйшіе способы измѣренія геометрическихъ фигуръ.

Учителя ариметики имѣли исключительно спеціально—практическую и обще-образовательную цѣли. Практическая цѣль состояла въ обученіи дѣтей вѣрному, быстрому и легкому вычисленію, образовательная-же въ приученіи ихъ къ правильному, логическому мышленію, къ приобрѣтенію ученицами полезныхъ умственныхъ навыковъ и приемовъ, въ сознательномъ отношеніи къ предлагаемымъ вычисленіямъ.

Уроки церковнаго пѣнія давались и въ классное и во внѣ-классное свободное время для болѣе совершеннаго обученія пѣнію воспитанницъ и для лучшей постановки училищнаго хора.

На урокахъ рукодѣлія имѣлось въ виду, главнымъ образомъ, обученіе воспитанницъ тѣмъ работамъ, знакомство съ которыми необходимо въ домашнемъ быту. Къ занятіямъ домашнимъ хозяйствомъ, по требованію § 95 устава епархіальныхъ женскихъ училищъ, воспитанницы приучаемы были посредствомъ очередныхъ дежурствъ по классамъ, дортуарамъ и столовой: онѣ сами убирали свои постели, заботились о порядкѣ и чистотѣ комнатъ, въ столовой сами накрывали на столы, разставляли и убирали посуду, подавали кушанья и сами иногда готовили кушанья.

Музыкальныя упражненія состояли въ игрѣ на рояли; начиная съ простѣйшихъ этюдовъ и гаммъ, воспитанницы выучивались играть и болѣе трудныя и сложныя пьесы въ 2, 4 и 8 рукъ. (Всѣхъ обучавшихся музыкѣ было 48 воспитанницъ, изъ которыхъ 8 воспитаницъ обучались бесплатно).

Сверхъ всего этого для ознакомленія воспитанницъ съ необходимыми условіями сохраненія здоровья былъ преподаваемъ учащимъ VI класса элементарный курсъ гигиены.

За своевременнымъ выполненіемъ программъ, направленіемъ и методомъ преподаванія имѣлъ наблюденіе инспекторъ классовъ.

д) О распредѣленіи письменныхъ упражненій и о степени достигаемыхъ ими успѣховъ.

Письменныя упражненія въ отчетномъ году распредѣлялись слѣдующимъ порядкомъ: въ 1, 2 и 3 кл. требовались диктанты и домашнія работы на проходимыя правила грамматики, а въ 4, 5 и 6 кл. давались темы для самостоятельныхъ работъ. Въ 4, 5 и 6 классахъ были введены, кромѣ домашнихъ самостоятельныхъ работъ, еще и классныя письменныя работы.

Срочныя работы писались по особому расписанію, составленному инспекторомъ классовъ, разсмотрѣнному Совѣтомъ училища и утвержденному Епархіальнымъ Преосвященнымъ.

Темы для сочиненій были разсматриваемы педагогическимъ Совѣтомъ по полугодіямъ и представляемы на утвержденіе Его Преосвященства.

Послѣ прочтенія и исправленія преподаватели передавали сочиненія на просмотръ инспектору классовъ и затѣмъ, по полученіи работъ отъ инспектора, разбирали ихъ въ классѣ.

Каждая срочная работа давалась на 12 дней съ промежуткомъ для отдыха отъ 4 до 6 дней.

Чтобы въ глазахъ воспитанницъ придать болѣе значенія ихъ собственнымъ письменнымъ упражненіямъ, отмѣтки по сочиненіямъ ставились отдѣльно, при чемъ сочиненія оцѣнивались съ полнымъ вниманіемъ и безпристрастіемъ.

Эти отмѣтки, впрочемъ, по циркуляру Святѣйшаго Синода 1893 года за № 13, особаго самостоятельнаго значенія не имѣли, но прилагались къ общимъ балламъ по устнымъ отвѣтамъ изъ тѣхъ предметовъ, по которымъ писались сочиненія, и полученная сумма дѣлилась на два.

Въ отчетномъ учебномъ году подано было воспитанницами 1 кл.—19, воспитанницами 2 кл.—19 и воспитанницами 3 кл.—18 диктантовъ; домашнихъ упражненій подано было ученицами 1 кл.—17, ученицами 2 кл.—18 и ученицами 3 кл.—17; изъ послѣднихъ 11 упражненій было приготовлено на грамматическія правила и 6 письменныхъ пересказовъ прочитаннаго въ классѣ. Ученицами трехъ старшихъ классовъ было подано диктантовъ: 4 кл.—23 диктанта, 5 кл.—16 и 6 кл.—15. Ученицами 4, 5 и 6 классовъ въ отчетномъ году подано было по 10 срочныхъ домашнихъ письменныхъ работъ и по два письменныхъ рѣшенія задачъ: по ариметикѣ, геометріи и физикѣ съ объясненіями. Темы для сочиненій были даны слѣдующія:

Для воспитанницъ VI класса.

По Закону Божію: „Отдѣленіе западной церкви отъ православной Вселенской церкви, краткая исторія домостроительства нашего спасенія“.

По исторіи русской литературы: „Значеніе монастырей древней Руси“; „Бытъ русскихъ помѣщиковъ по произведенію Фопвизина—„Недоросль“; „Домашній бытъ русскаго народа по Домострою“; „Марья Ивановна Миронова“ (изъ произведенія Пушкина—„Капитанская дочка“); „Лиза Калитина“ (изъ романа

Тургенева — „Дворянское гнѣздо“). По гражданской исторіи: „Заботы Петра I о распространеніи образованія въ Россіи“, „Герои-ни Севастополя“.

По педагогикѣ: „Трудъ и его значеніе“.

Для воспитанницъ V-го класса.

По Закону Божію: „О молитвѣ“.

По словесности: „Томскій Троицкій кафедральный соборъ“, „Значеніе географіи“, „Значеніе путешествій“, „Положеніе молодой въ семьѣ по народнымъ пѣснямъ“, „Значеніе романа“.

По географіи: „Жизнь на сѣверѣ Европейской Россіи“, сравненіе уѣздовъ Томской губерніи въ географическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ.

По гражданской исторіи: „Причина княжескихъ междоусобій въ удѣльно-вѣчевой періодъ“.

По педагогикѣ: „Требованія, которымъ должно удовлетворять начальное обученіе“.

Для воспитанницъ IV-го класса.

По Закону Божію: „Что нужно для благоугожденія Богу и для спасенія души“.

По географіи: „Путешествіе по пустынь“, „Ворьба Голландцевъ съ моремъ“.

По гражданской исторіи: „Завоеваніе Египта Персами“, „Характеристика Юлія Цезаря“.

По русскому языку: „Описаніе училищной церкви“, „Характеристика Тараса Бульбы“, „Человѣколюбивый и эгоистъ“.

Успѣхи воспитанницъ по письменнымъ упражненіямъ въ отчетномъ году во всѣхъ классахъ были въ общемъ удовлетворительны.

Для экзаменических письменных упражненій для всѣхъ вообще классовъ были даны избранныя фразы и статьи для диктантовъ, а затѣмъ ученицамъ 4 кл. дано было написать сочиненіе по Закону Божию на тему: „Святая пасхальная ночь“; ученицамъ 5 кл.—сочиненіе по гражданской исторіи на тему: „Дѣятельность Ярослава I на пользу русской земли“; въ 6 клас-сѣ—по педагогикѣ на тему: „Воспитательное вліяніе матери“.

Сравнительные успѣхи ученицъ по письменнымъ упражненіямъ на экзаменѣ видны изъ слѣдующей таблицы:

Классм.	Число экзаменова-шихся.	Число ученицъ съ баллами.					Средній выводъ.
		5	4	3	2	1	
I	56	1	31	24			3,7
II	47	8	15	24			3,6
III	55	10	28	17			3,9
IV	54	19	17	18			4
V	35	1	18	15	1		3,5
VI	35	10	16	8			3,9

е) Продолжительность учебного года и время экзаменовъ.

Учебная дѣятельность въ отчетномъ году началась переэкзаменовками и приѣнными экзаменами, производившимися въ августъ мѣсяцъ.

Классныя-же занятія начались съ 25-го августа и продолжались до 5-го мая включительно. Время экзаменаціонныхъ испытаній воспитанницъ всѣхъ классовъ распределено было меж-

ду 8-мъ мая и 4 іюня, согласно росписанію, составленному инспекторомъ классовъ совмѣстно съ начальницей и преподавателями училища, рассмотрѣнному Совѣтомъ и утвержденному Его Пресвященствомъ. Годичныя испытанія начинались письменными работами. Устные испытанія производились комиссіями. Экзаменныя комиссіи состояли изъ члена Совѣта, преподавателя предмета и ассистента. Испытанія ученицъ VI класса производились полнымъ собраніемъ членовъ Совѣта и преподавателемъ подлежащаго предмета. Экзамень по Закону Божію въ VI классѣ былъ произведенъ въ присутствіи Пресвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго. Къ устнымъ экзаменамъ были по обыкновенію представляемы вѣдомости объ успѣхахъ воспитанницъ съ годичными баллами; сюда вносились экзаменныя баллы, а изъ тѣхъ и другихъ выводились средніе баллы. Постановка экзаменныхъ и выводъ среднихъ балловъ производились на основаніи дѣйствующихъ въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ постановленій. Послѣ испытаній общимъ собраніемъ педагогическаго Совѣта, по рассмотрѣніи результатовъ испытаній и годичныхъ успѣховъ, были составлены переводные списки воспитанницъ, которые затѣмъ были и Его Пресвященствомъ утверждены и напечатаны въ „Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“. Перевода удостоены только воспитанницы, получившія по всѣмъ предметамъ удовлетворительныя баллы. Учебный годъ закончился совершеніемъ, въ присутствіи учащихъ и учащихся, въ домовой училищной церкви Божественной литургіи, отпращиваніемъ благодарственнаго Господу Богу молебна и выпускнымъ актомъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

28 декабря преосвященный Владыка посѣтилъ домъ умалишенныхъ. Несчастные рады всякому гостю и приходъ свѣжаго человѣка для нихъ—событіе. Нужно представить, какова была ихъ радость, когда ихъ посѣтилъ самъ Архипастырь! Больные выразили эту радость въ рѣчи самаго интеллигентнаго изъ ихъ среды и менѣ больного человѣка о. Георгія Смирнова. Владыка посѣтилъ всѣ палаты больныхъ, благословлялъ ихъ и велъ съ ними тѣ простыя, задушевныя и назидательныя бесѣды, которыя понятны всякому ребенку, всякому простолюдину и вразумительны даже для душевно-больныхъ. Больные слушали эти бесѣды съ несвойственной ихъ обычному приему посѣтителей кротостью, и въ умиленіи многіе плакали. Владыку сопровождали священникъ больницы о. Александръ Артоболевскій, Ея Сіятельство княгиня Вяземская, казначей попечительства о бѣдныхъ при кафедрѣ Его Преосвященства діаконъ Альферъ, многія другія изъ дамъ, устроившихъ на этотъ день для больныхъ праздничный обѣдъ, и смотритель, завѣдующій больницей Д. Я. Щербаковъ.

Для несчастныхъ страдальцевъ это посѣщеніе—большой праздникъ. Долго будутъ они вспоминать этотъ день въ минуты просвѣтленія сознанія, много молитвъ будетъ вознесено изъ глубины больныхъ сердець за Владыку и другихъ, посѣтителей и сладкая надежда на новую подобную радость надолго будетъ освѣщать ихъ беспросвѣтный жизненный путь.

Храмовой праздникъ въ семинаріи. 9 февраля, въ день св. Иннокентія Иркутскаго, Божественная литургія въ семинаріи была торжественно совершена Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ. Въ служеніи участвовали о. ректоръ архим. Иннокентій, о. инспекторъ священникъ Серафимъ Путодѣевъ, ключарь кафедральнаго собора прот. Іоаннъ Беневоленскій, завѣдующій цер-

ковно—учительской школой іеромонахъ Прокопій, духовникъ семинаріи свящ. Николай Заводовскій и экономъ свящ. Леонидъ Мраморновъ. По обыкновенію семинарская церковь была переполнена молящимися. Пѣль усиленный хоръ воспитанниковъ подѣ управленіемъ учителя пѣнія А. В. Анохина. Послѣ прочтенія евангелія Его Преосвященство обратился съ назидательною бесѣдою на тему о счастіи.

Сдѣлавъ сильную характеристику современнаго общества, недовольнаго жизнью, скучающаго, порывающагося неудержимо къ счастію и отъ неудовлетворенія прибѣгающаго къ самоубійству, Владыка остановился на выясненіи вопроса о причинѣ такого недовольства жизнью, такой ненависти къ ней. Причина такого скорбнаго настроенія заключается, по словамъ маститаго Архипастыря, въ томъ, что люди ищутъ себѣ счастія тамъ, гдѣ нѣтъ его и бѣгутъ оттуда, гдѣ можно бы найти его. Счастіе находится въ нихъ самихъ, а они ищутъ его внѣ себя. Счастіе у Бога, а они ищутъ его среди людей; полнота счастія въ исполненіи воли Божіей, въ чемъ находили счастіе и душевный міръ, апостолы послѣдовавшіе за Христомъ, пустынники, мученики. Развивъ это положеніе въ рядѣ простыхъ и наглядныхъ примѣровъ, Владыка въ остальной части бесѣды изложилъ свои мысли о томъ, въ чемъ заключается истинное счастіе и какъ его приобрѣсти. Истинное счастіе состоитъ въ дѣтскомъ довѣрїи Богу, въ увѣренности, что Богъ печется о насъ, что ничто не происходитъ безъ воли Божіей, что съ Богомъ хорошо и въ бѣдности и въ болѣзни. Эта мысль Владыкою пояснена однимъ примѣромъ. На вопросъ нѣкоего учителя, встрѣтившаго счастливаца въ образѣ старца, одѣтаго въ рубище, какъ онъ одинъ умѣетъ избѣгать несчастій, тогда какъ жизнь всѣхъ людей наполнена бѣдами, нищій старецъ отвѣтилъ ему: „счастіе мое въ томъ и состоитъ, что я не желаю счастія, боязнъ счастія и несчастія опасна только тому, кто ихъ боится, я—же не забочусь о счастіи и такимъ образомъ я никогда не бываю несчастливимъ“.

Вмѣсто запричастнаго стиха о духовникомъ свящ. Н. Заводовскимъ произнесено поученіе, обращенное къ питомцамъ се-

минаріи. О. духовникъ началъ указаніемъ на тѣ препятствія, какія могутъ стоять на пути къ достиженію ими той высокой цѣли, къ какой они готовятся. Эти препятствія,—говорилъ онъ, могутъ открыться и въ нихъ самихъ, и въ тѣхъ впечатлѣніяхъ, какія они могутъ воспринимать извнѣ и даже изъ книгъ. Мысль о несовершенствѣ умственномъ и недостойнствѣ нравственномъ не должна останавливать ихъ въ стремленіи къ пастырству: немощное врачуетъ и недостатки восполняетъ благодать Христова, которая, при условіи доброй жизни, и умъ просвѣтляетъ и волю очищаетъ, какъ показываютъ примѣры благодѣтельныхъ юношей. Сознаніе о высотѣ обязанностей пастырскихъ такъ же не должно останавливать ихъ, такъ какъ нѣтъ другого поприща, на которомъ можно было бы столь много добра принести ближнему. Для христіанъ всякаго возраста, званія и положенія пастырь одинаково можетъ быть близокъ и дорогъ; около добраго пастыря сближаются и объединяются люди съ самымъ разнообразнымъ положеніемъ въ обществѣ. Сознаніе такого могущественнаго вліянія не можетъ не сопровождаться истинною радостью.

По признанію опытно-умудренныхъ истинныхъ пастырей нѣтъ большей радости, какъ видѣть, что быстро идетъ по пути къ царству небесному тотъ, кто былъ далекъ отъ этого,—видѣть, что добро болѣе и болѣе распространяется среди людей. О. духовникъ закончилъ свое поученіе призывомъ къ воспитанникамъ стремиться неуклонно къ пастырству, стараясь заблаговременно въ стѣнахъ своей школы подготовиться къ нему.

По окончаніи литургіи Его Преосвященствомъ былъ отслуженъ молебенъ предъ иконою святителя Иннокентія. Богослуженіе окончилось въ началѣ перваго часа дня.

Изъ церкви Владыка прошелъ въ квартиру о. ректора, куда собрались и наставники; гостямъ предложенъ былъ чай и закуска. Владыка отбылъ изъ семинаріи въ половинѣ втораго часа.

Пятидесятилѣтіе въ священномъ санѣ протоіерея Анемподиста Петровича Станкова. 21 сентября м. г. духовенствомъ бл. № 13 и прихожанами села Борисовскаго, съ разрѣшенія Епархіального Начальства, было отпраздновано 50-лѣтіе служенія въ священномъ санѣ настоятеля Борисовской церкви протоіерея Анемподиста Петровича Станкова.

20-го сентября духовенство благочинія прибыло въ с. Борисовское. Въ шесть часовъ началось всенощное бдѣніе и продолжалось болѣе двухъ часовъ. Хоръ пѣвчихъ изъ учащихся мѣстной школы пѣлъ довольно стройно.

На слѣдующій день въ девять часовъ началась Божественная литургія. Молящихся былъ полонъ храмъ. Литургію совершалъ самъ юбиляръ съ десятью іереями и діакономъ, а остальные іереи и псаломщики принимали участіе въ пѣніи съ пѣвчими. По окончаніи литургіи всѣ іереи вышли на молебень. Предъ началомъ молебна священникъ Александръ Калугинъ сказалъ отъ лица всего духовенства юбиляру прочувствованное привѣтствіе, а священникъ Петръ Скворцовъ поднесъ икону. Юбиляръ, принимая икону, со слезами на глазахъ, сказалъ: „икону Божіей Матери, вами мнѣ нынѣ, отцы и братія, поднесенную, приѣмлю съ любовію и благодарностію; поклоняюсь пречистому лику ея и лобызаю!“ Послѣ этого пропѣли тропарь Богородицѣ. Икона была положена на аналой. Затѣмъ церковнымъ старостою была поднесена также икона,—а крестьянинъ И. И. Новиковъ отъ лица прихожанъ привѣтствовалъ о. протоіерея рѣчью.

О. протоіерей, принимая и сію икону, сказалъ: „съ такими же чувствами приѣмлю и отъ васъ, православные, икону Святителя Димитрія, Митрополита Ростовскаго и св. мученика Анемподиста; поклоняюсь святымъ ликамъ ихъ и лобызаю. Хоръ пѣвчихъ пропѣлъ величанія святымъ. Икона была положена на другомъ аналоѣ рядомъ съ первой. Затѣмъ о. протоіерей взошелъ на амвонъ и, обратясь къ духовенству и народу, сказалъ:

„Ваши, отцы и братія и чада мои духовныя, поднесенные дары, произнесенныя рѣчи говорятъ о вашей ко мнѣ любви и

благорасположенности, о вашемъ доброжелательствѣ. Съ своей стороны желаю вамъ, отцы и братія, достойно проходить то званіе, въ которое вы призваны, желаю вамъ пасти словесное стадо, ввѣренное вамъ нашимъ Пастыреначальникомъ Иисусомъ Христомъ въ духѣ истины и кротости и хранить его отъ волковъ, губящихъ его. А вамъ, православные, кромѣ здравія тѣлеснаго и спасенія душевнаго, желаю, чтобы земля, въ потѣ лица вами воздѣлываемая, всегда приносила плоды изобильные". По окончаніи этой рѣчи начался молебенъ. Въ концѣ молебна было провозглашено многолѣтіе Царствующему Дому и Преосвященнѣйшему Макарію, Епископу Томскому и Барнаульскому, затѣмъ вѣчная память Государямъ, а также Епископамъ Томской епархіи, при которыхъ юбиляръ проходилъ свою священническую полувѣковую службу, а потомъ многолѣтіе юбиляру и православнымъ христіанамъ. По окончаніи молебствія юбилейныя иконы двумя іереями были отнесены въ квартиру о. протоіерея, за ними слѣдовалъ самъ юбиляръ,—окруженный множествомъ народа. Во время шествія пѣли „Заступнице усердная" и тропари Святителю Димитрію и Св. Мучен. Анемподисту. Въ квартирѣ ожидали юбиляра учащіеся Борисовской школы съ хлѣбомъ—солью и подаркомъ—полотенцемъ, вышитымъ ученицами. При входѣ въ квартиру „о. протоіерея ученики пропѣли „Достойно есть" входное, а двѣ ученицы поднесли хлѣбъ-соль и подарокъ. Послѣ этого привѣтствовала юбиляра учительница О. И. Усанова рѣчью.

На привѣтствіе школы отецъ протоіерей сказалъ: „Принимая отъ васъ, любезныя дѣти, хлѣбъ-соль и дорогой для меня подарокъ, какъ доказательства вашей ко мнѣ дѣтской признательности, я желаю вамъ любить Бога паче всего, любить-храмъ Божій, любить отечество, Государя своего, любить и почитать родителей, благодѣтелей, начальниковъ, наставниковъ и учителей, какъ ведущихъ васъ къ познанію истины. Миръ и Божіе благословеніе да пребудутъ надъ вами. Аминь".

Послѣ рѣчи юбиляра былъ распечатанъ пакетъ отъ Преосвященнѣйшаго Мееодія, Епископа Забайкальскаго и Нерчинскаго, на которомъ была надпись Владыки: распечатать въ день юби-

ля. Привѣтствіе было таковое: „Высокопреподобный о. протоіерей! Сердечно привѣтствую Васъ съ исполненіемъ 50-ти лѣтняго юбилея Вашего пастырскаго служенія! Вашего Высокопреподобія богомолецъ Мееодій, Епископъ Забайкальскій“.

Затѣмъ были прочитаны поздравительныя письма о. благочиннаго и другихъ лицъ. По прочтеніи писемъ было провозглашено многолѣтіе Епископу Мееодію. Потомъ начались поздравленія. Въ три часа гости были приглашены къ обѣду. Во время обѣда были провозглашены здравицы за всѣхъ начальствующихъ и юбиляра; а послѣ обѣда нѣкоторые гости разъѣхались по домамъ, дальные же ночевали.

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

Австрійская іерархія, обличаемая своей исторіей и судомъ церковныхъ каноновъ.

(Продолженіе).

Хотя Павелъ и упоминаетъ о главномъ виновникѣ, наведшемъ напасть на монастырь—Министрѣ иностранныхъ дѣлъ, князѣ Меттернихѣ, по настоянію котораго рѣшено было навсегда удалить Амвросія изъ монастыря и закрыть самый монастырь, но онъ хорошо зналъ, что Министръ вынужденъ былъ сдѣлать это „по клеветѣ съвера, т. е. вслѣдствіе настойчивыхъ, рѣшительныхъ и даже прямо угрожающихъ требованій Русскаго Правительства. Самъ Австрійскій Императоръ прекратилъ по отношенію къ раскольникамъ „всѣ бывшіе и настоящіе милости“, и рѣшительно повелѣлъ: не принимать больше никакого слова отъ митрополита о возвращеніи его въ Бѣлую Криницу,—а монастырь уже былъ запечатанъ. Алимпій, ѣздившій въ Вѣну виѣстѣ съ Амвросіемъ, вызваннымъ сюда правительствомъ для допроса, потерпѣвъ неудачу предъ Императорскимъ правительствомъ, счелъ за лучшее обратиться за помощью къ только что возникшему конституціонному правительству. Стоявшій во главѣ этого правительства графъ Коловратъ, такъ много содѣйствовавшій дѣлу

Вѣлокриницкой митрополіи, благосклонно принялъ прошеніе Алимпія о возвращеніи Амвросія и о распечатаніи монастыря. Долго не получая отвѣта на свое прошеніе и видя, что монастырь все остается запечатаннымъ, Алимпій рѣшилъ перенести свое дѣло на судъ предстоящаго общеславянскаго революціоннаго сейма въ Прагѣ. Тамъ онъ встрѣтился съ извѣстнымъ русскимъ социалистомъ Михаиломъ Бакунинымъ, который былъ единственнымъ представителемъ русской національности на этомъ сеймѣ. Алимпій въ качествѣ депутата отъ старообрядческаго общества заявился на засѣданіе революціоннаго сейма съ жалобой на обиды, причиненныя Русскимъ и Австрійскимъ правительствами и съ просьбой о защитѣ отъ несправедливыхъ притѣсненій. Появленіе его въ нетрезвомъ видѣ и въ странномъ одѣяніи старообрядческаго инока ¹⁾ вызвало въ присутствовавшихъ немалое удивленіе. Но Алимпій, не смущаясь, выступилъ предъ собраніемъ съ рѣчью, представлявшей изъ себя самую грубую и отборную ругань и брань противъ Русскаго и Австрійскаго правительства. Алимпію не удалось дожидаться результата своей просьбы и жалобы; Прага вскорѣ была осаждена Австрійскими войсками; по своему воинственному характеру Алимпій нафривался, было, сначала стать въ ряды сражающихся революціонеровъ, но, одумавшись, счелъ за лучшее убѣжать отъ угрожающихъ опасностей въ Вѣну. Потерпѣвъ неудачу въ революціонномъ сеймѣ, Алимпій не нашелъ лучшаго исхода, какъ опять обратиться къ конституціонному правительству, на которое онъ только что жа-

¹⁾ Насколько странно было это одѣяніе для иноземцевъ, показываетъ разсказъ Павла о своемъ пребываніи въ Вѣнѣ. „Народъ здѣсь—вѣжливый, но только въ разсужденіи нашего страннаго для нихъ образа столь удивляются, что даже, если по какому-либо случаю, гдѣ идя, на минутку остановился спросить кого о чемъ или въ лавкѣ что купить, то со всѣхъ сторонъ толпами соберется народъ и обступивъ, двоятся, *какъ на какое чудище*, потому что такого вида челоука, какъ мы, никто здѣсь сроду не видывалъ“. Субботинъ. Расколъ, какъ орудіе... стр. 13.

ловался и которое такъ грубо бранилъ. Но надежды на успѣш-
ный ходъ дѣла не оправдались. Послѣдовало строжайшее предпи-
саніе правительства Амвросію немедленно отправиться въ Цилль; и
24-го іюля 1848 г. съ полиціей онъ одинъ отправленъ былъ въ
Цилль, а Алимпій и инокъ Іеронимъ, пріѣхавшіи сюда съ по-
ходной церковью, были немедленно выдворены изъ Вѣны, по не-
пріятному, какъ пишетъ Павелъ въ своемъ „Памятникѣ проис-
ходящихъ событій“, замѣчанію правительствомъ за церковь и за
священника, якобы митрополитъ умыслилъ другой монастырь Ли-
пованскій въ Цилли завести тайно¹⁾). Такъ же безуспѣшно шли
хлопоты и объ открытіи монастыря; но, пользуясь смутнымъ по-
ложеніемъ дѣлъ въ государствѣ и надѣясь на благосклонность
и милость ближайшаго мѣстнаго начальства, Павелъ самовольно
открылъ запечатанный монастырь и фабрика снова начала дѣй-
ствовать, выгнанные *прикащики* и *рабочіе* снова возвратились
на свои мѣста.

Неудачный исходъ ходатайства объ освобожденіи Амвросія,
непріятности хотя и временныя, сопряженныя съ закрытіемъ мо-
настыря, еще болѣе усилили недоброжелательность и вражду за-
граничныхъ раскольниковъ къ русскому правительству. Только
настояніемъ и вліяніемъ Русскаго правительства, въ услугахъ
котораго теперь нуждалось само Австрійское правительство, мож-
но было объяснить и присужденіе Амвросія къ ссылке и неудач-
ныя хлопоты объ его освобожденіи. Русское правительство еще
до сношенія съ Австрійскимъ, при первомъ извѣстіи о новояв-
ленной за границей раскольнической іерархіи, усматривая, какое
зло причинить она для гражданскаго и церковнаго благоустрой-
ства Россіи, — немедленно приняло строгія мѣры къ пресѣченію
зла. Усиленъ правительственный надзоръ за прибывающими изъ
заграницы раскольниками, за сношеніями русскихъ и загранич-

¹⁾ Субботинъ. Расколъ, какъ орудіе враждебныхъ Россіи партій. стр. 29-я.

ныхъ раскольниковъ, вообще за всѣми дѣйствіями раскольниковъ внутри Имперіи, сдѣлано распоряженіе конфисковать раскольническую переписку. Добытыя при слѣдствіи по дѣлу арестованнаго Геронтія показанія еще болѣе увѣрили правительство, съ какими вредными для Россіи и православія цѣлями была учреждена за границей раскольническая іерархія и правительственный надзоръ за ними былъ еще болѣе усиленъ. Откровенными показаніями того же Геронтія выяснились и всѣ *тайныя козни* Вѣнскаго двора, что и заставило Императора Николая обратиться съ рѣшительнымъ требованіемъ къ Австрійскому правительству немедленно закрыть мнимый монастырь, а самозванца епископа выслать, какъ бродягу, съ предупрежденіемъ, въ случаѣ неудовлетворенія, прибѣгнуть къ прискорбнымъ мѣрамъ ¹⁾. Павелъ сдержалъ свое, данное ранѣе обѣщаніе, утруждать Австрійское правительство по дѣлу Геронтія. По совѣту благодѣтельнаго крайзамта, онъ подалъ одновременно двѣ жалобы на Русское правительство: одну Московскому Австрійскому консулу, другую самому „главному правительству“. Содержаніе ихъ было тождественно. Павелъ жаловался на то, что Русское правительство захватило незаконно Геронтія Леонова и Діонисія Ушакова, которые имѣли законные паспорта, и ходатайствовалъ, чтобы *невинно* задержанные Австрійскіе подданные, какъ можно скорѣе, были освобождены и взятыя у нихъ вещи и деньги возвращены. Но жалоба Павла не имѣла и не могла имѣть успѣха, такъ какъ „клевета съвера“ оказала на Австрійское правительство свое дѣйствіе. Геронтій былъ заключенъ въ крѣпость съ двумя своими соучастниками, остальные же были строго наказаны; а о вещахъ и деньгахъ, отобранныхъ отъ Геронтія, сдѣлано правительственное распоряженіе: „вещи, которыя относятся къ личному необходимому употребленію, оставить, у кого онѣ найдены;

¹⁾ Субботинъ. Исторія Австр. іерархіи т. II, стр. 118.

церковныя украшенія, свойственныя только архіереямъ и другимъ высшимъ сановникамъ, препроводить въ распоряженіе Святѣйшаго Синода“, все же прочее и деньги (15 тыс. руб.) предоставить въ пользу вновь сооружаемой въ посадѣ Добрянкѣ единовѣрческой церкви“¹⁾).

Строгія и стѣснительныя мѣры, предпринятія Русскимъ, а отчасти, по его настоянію, и Австрійскимъ правительствомъ противъ раскольниковъ, заточеніе Геронтія, ссылка Амвросія, временное закрытіе монастыря и вообще разныя огорченія и непріятности, которыя имъ пришлось потерпѣть за это, только подали поводъ къ новымъ жалобамъ на Русское правительство, усилили недовольство, неблагожелательность и непріязнь къ нему, не только среди заграничныхъ раскольниковъ, но и русскихъ. По разнымъ мѣстамъ Россіи — пошли глухіе толки, что царь Австрійскій покровительствуетъ старой вѣрѣ, и что „всѣ бы рады въ Австрію уйти, да пропусти крѣпки“²⁾. Но если русскіе раскольники таили про себя свое огорченіе и неудовольствіе, то заграничныя, ничѣмъ не стѣснясь, слишкомъ громко и открыто высказывали свою непріязнь. Эта непріязнь и недовольство заявляли себя здѣсь еще задолго до открытія раскольниковской епископской каеедры. Русскіе выходцы — раскольники, убѣгая отъ притѣсненій правительства за вѣру, въ Австрійскія и Турецкія владѣнія, приносили съ собою и вражду и ненависть къ той власти, которая принудила ихъ покинуть свое отечество. Вражда эта не ослабѣвала и въ послѣдующихъ поколѣніяхъ, но поддерживалась новыми бѣглецами изъ Россіи, приносившими нерѣдко преувеличенныя извѣстія о терпимыхъ ими притѣсненіяхъ со стороны русскаго правительства. Отдавъ себя подъ покровительство иноземной власти, раскольники наставленія Слова Божія о повинове-

¹⁾ Субботинъ. Истор. Австр. іерархіи. т. II, стр. 108.

²⁾ Кельсіевъ. Сборн. правительст. свѣд. т. I стр. 108.

ни прѣдержавшимъ властямъ, сочли для себя обязательнымъ принять уже не къ русскому правительству, а къ Австрійскому и Турецкому, не смущаясь тѣмъ, что одно было латинское, а другое магометанское ¹⁾).

Кромѣ благодѣтельнаго Австрійскаго правительства, какъ извѣстно, оказали Павлу неоцѣнимыя услуги въ дѣлѣ учрежденія имъ раскольнической катедры и другіе благодѣтели, пріатели и друзья,—члены польской эмиграціи, проживавшіе въ предѣлахъ Турціи.

Панъ Жуковскій въ Тульчѣ, панъ Чайковскій въ Константинополѣ, благодѣтели и друзья все изъ тѣхъ же поляковъ въ Бейрутѣ, Яффѣ, Каирѣ и другихъ мѣстахъ, лежащихъ на пути слѣдованія Павла въ поискахъ за архіереемъ по востоку, съ готовностью и охотой оказывали ему всевозможныя услуги. Особенное же вниманіе къ дѣлу Павла, наибольшую готовность на всякаго рода услуги проявилъ панъ Чайковскій (Садыкъ-Паша) отуречившійся полякъ, глава и руководитель всей Польской эмиграціи въ Турціи. Немыслимо предположить, чтобы всѣ эти услуги, явно оказываемыя съ единственной цѣлью помочь осуществленію замысловъ Павла, все это вниманіе и нескрываемое сочувствіе къ его дѣлу носили безкорыстный характеръ. Дѣйствительныя побужденія, заставившія поляковъ принять близкое участіе въ дѣлѣ учрежденія раскольнической катедры съ тѣмъ, чтобы довести это дѣло до благопріятнаго конца, были тѣже, какими руководствовалось въ данномъ случаѣ и Австрійское правительство,—вражда и ненависть къ Россіи, но только въ большей степени, чѣмъ у первыхъ. Турецкіе поляки, еще до знакомства съ Павломъ, уже обращали свое вниманіе на заграничныхъ раскольниковъ и поддерживали съ ними близкія сношенія, рассчитывая, съ теченіемъ времени, воспользоваться ими,

¹⁾ Субботинъ. Расколъ, какъ орудіе... стр. 7—8.

какъ орудіемъ для осуществленія своихъ враждебныхъ плановъ по отношенію къ Россіи. Преимущественное вниманіе обращено было ии на Турецкихъ раскольниковъ—казаковъ, которые изъ всѣхъ другихъ заграничныхъ раскольниковъ заявляли себя самой ожесточенной непріязнью къ Русскому правительству. Антирусское революціонное движеніе среди Турецкихъ поляковъ получило начало въ Польшѣ и состояло въ близкихъ связяхъ съ революціоннымъ обществомъ въ Парижѣ. Главнымъ инициаторомъ этого дѣла былъ князь Адамъ Чарторыйскій. Онъ первый обратилъ вниманіе на жившихъ въ предѣлахъ Турціи въ Добруджѣ казаковъ—некрасовцевъ, какъ на самое надежное орудіе для осуществленія своихъ плановъ. Одинъ изъ ближайшихъ его агентовъ, молодой и талантливый панъ Михаилъ Чайковскій былъ отпращенъ въ Турцію служить польскому дѣлу; вслѣдъ за нимъ послѣдовали туда же и многіе изъ его соотечественниковъ, съ цѣлью содѣйствовать успѣху польской пропаганды. Чайковскій принялъ исламъ, поступилъ на службу султана, добился почетныхъ должностей и сталъ лицомъ вліятельнымъ и приближеннымъ къ султану. Онъ съ особеннымъ усердіемъ принялся за осуществленіе плановъ своей миссіи. Планы эти состояли въ томъ, чтобы возстановить независимость всѣхъ славянскихъ народностей, но не подъ знаменемъ Россіи,—а подъ знаменемъ свободной Польши, при содѣйствіи Турціи и раскольниковъ—казаковъ; ишло же также въ виду, при помощи добруджскихъ казаковъ, поднять противъ Русскаго правительства единовѣрныхъ имъ казаковъ русскихъ и тѣмъ самымъ объединить все казачество, заключающее въ себѣ будто бы твердый залогъ будущности,—но не иначе, какъ опять въ союзѣ съ Польшою. Хотя всѣ эти панславистическіе планы остались неосуществленными, тѣмъ не менѣе усиленная пропаганда Чайковскаго и его сподвижниковъ, направленная къ тому, чтобы возбудить казаковъ къ дружному

возстанію за казачество и старую вѣру, когда придетъ время“¹⁾, оставила губительные слѣды среди раскольниковъ—некрасовцевъ. Надеждинъ, посѣтившій некрасовцевъ и видѣвшійся и бесѣдовавшій съ Чайковскимъ, свидѣтельствуесть, что „въ казакахъ посѣяна какая то безпокойная и тревожная мысль, проводникомъ и истолкователемъ которой служить Ахмедъ Бей“ (Чайковскій); особенно же поразило его то обстоятельство, что каждый казакъ, являясь къ Ахмедъ-Бею, показывалъ ему половину какой-то медали, съ особенной таинственностью и торжественностью; послѣ того начинались между ними отрывистые разговоры, въ которыхъ слышались имена Дуная и Дона, Сѣчи и Москвы, князя Адама и Русскаго Императора²⁾. Особенно близокъ былъ въ своихъ отношеніяхъ къ агентамъ польской пропаганды атаманъ некрасовцевъ Осипъ Гончаровъ, который за усердную свою службу получилъ отъ поляковъ особый знакъ отличія. Этотъ-то Гончаровъ, когда явились къ нему Павелъ и Алимпій, сочувствуя ихъ предпріятію, не нашелъ ничего лучшаго для успѣховъ ихъ предпріятія, какъ обратиться къ покровительству своего единомысленнаго друга, пана Чайковскаго. Какъ политическій врагъ Россіи, Чайковскій ясно сознавалъ, какой вредъ и зло причинить русскому государству учрежденіе раскольнической епископской кафедръ за границей, которая, являясь средоточіемъ духовной власти раскольниковъ, будетъ стягивать сюда весь старообрядческій поповщинскій міръ, въ особенности русское старообрядство. Движимый такими побужденіями и соображеніями, Чайковскій охотно согласился придти на помощь раскольническому предпріятію; и только благодаря усердію, хлопотамъ и стараніямъ польскихъ благопріятелей и благодѣтелей, предпріятіе Павла увѣнчалось успѣхомъ. Павелъ хорошо зналъ, что Чайковскій и

¹⁾ Субботинъ. Расколъ, какъ орудіе вражд. Россіи партій. Стр. 10-я.

²⁾ Кельсіевъ. Сборн. правительств. постановлен. Ч. 1-я. стр. 138.

друзья его, усердно помогая учрежденію раскольнической іерархіи, руководились враждою и ненавистью къ Россіи, желаніемъ причинить ей зло и вредъ, но нисколько не смущался этимъ, съ спокойной совѣстью принимая эти услуги, какъ и прежде отъ Австрійцевъ. Не зная объ этомъ Павлу было и нельзя, потому что самъ панъ Чайковскій предупреждалъ Павла хранить свое дѣло въ глубокой тайнѣ отъ русскихъ и ни въ какомъ случаѣ не обращаться къ Константинопольскому патріарху, потому что тогда каждое слово будетъ вѣдомо *русскому консулу*, у коего тамъ, въ патріархіи, всегда присутствуетъ логофетъ, а *духъ русской вѣрны извѣстенъ*. Изъ опасенія „того же русского духа и русскихъ шпионовъ“, Чайковскій посовѣтовалъ Павлу скорѣе убраться изъ Константинополя, самъ принимая на себя хлопоты по отысканію архіерея ¹⁾. Павелъ хорошо усвоилъ уроки своего учителя и дѣйствительно въ своемъ путешествіи по Востоку „опасался русского духа“. Самъ Павелъ такъ объясняетъ безуспѣшность своего ходатайства по дѣлу объ епископѣ предъ Антиохійскимъ патріархомъ. „Были мы и въ Дамаскъ и лично съ греческимъ Антиохійскимъ патріархомъ говорили, который, по замѣчанію нашему, не можетъ даже и двинуться безъ вѣдома русского консула, подъ надзоромъ котораго строится въ Дамаскъ при патріархіи огромная каменная церковь во имя Святителя Николы Чудотворца, отъ имени и издивенія *русского царя Николы*; то что тутъ можно по-
дѣлать? ²⁾

Итакъ, не подлежитъ сомнѣнію, что Бѣлокриницкая іерархія своимъ происхожденіемъ, а современные старообрядцы своею благодарностью обязаны полонизму и прикрытому чалмой „турецкому католицизму“ ³⁾. Павелъ старался скрывать отъ старо-

¹⁾ Субботинъ. Исторія Австр. свящ. т. 1-й стр. 207 и 208.

²⁾ Тамъ же т. 1-й стр. 212-я.

³⁾ Субботинъ. Расколъ, какъ орудіе вражд. Россіи партій стр. 16-я.

обрядцевъ, въ особенности русскихъ, участіе въ учрежденіи Бѣлокриницкой митрополіи отуречившихся поляковъ. Въ своихъ письмахъ въ Москву и другія мѣста Россіи, говоря объ оказанныхъ ему поляками услугахъ, онъ не называлъ ихъ своимъ именемъ, а „друзьями, пріятелями“. Когда же нѣкоторые изъ этихъ друзей наѣзжали къ Павлу въ Бѣлую Криницу, то онъ принималъ ихъ съ большимъ радушіемъ и почетомъ, но никому изъ ближнихъ лицъ, кромѣ Онуфрія, не говорилъ, кто именно такія эти лица. Бѣлокриницкій янокъ Корнилій, подъ руководствомъ самого Павла, написалъ исторію нововозникшей іерархіи, въ которой была помѣщена цѣлая глава объ участіи поляковъ въ дѣлѣ учрежденія Бѣлокриницкой іерархіи. Просматривая законченную уже исторію, Павелъ вырвалъ всю эту главу, замѣтивъ, что Московскимъ старообрядцамъ знать этого не слѣдуетъ, но эта именно глава и сохранилась для исторіи. Корнилій же впоследствии, преслѣдуемый русскими, свое произведеніе сжегъ. Въ „сказаніи о первомъ учрежденіи нынѣ существующей іерархіи“ Павелъ завѣряетъ, что переводчика Огняновича отыскалъ имъ Гончаровъ, „единовѣрный христіанинъ“, но отыскали и рекомендовали Огняновича въ дѣйствительности Константинопольскіе поляки.

Съ учрежденіемъ Австрійской іерархіи, связи между поляками и заграничными старообрядцами не прекратились, но стали еще тѣснѣе и ближе. Вліяніе этой польско-турецкой, недоброжелательной къ Россіи, партіи на раскольниковъ было наиболѣе сильнымъ и продолжительнымъ, чѣмъ со стороны Австрійцевъ.

Хотя надежды Чайковскаго, такъ много усердствовавшаго для раскольниковъ, на тѣ выгоды для раскола и для своего дѣла, на какія онъ рассчитывалъ, оправдались не вполне, тѣмъ не менѣе онъ видѣлъ, что труды и старанія его не остались совершенно безрезультатными. Учрежденіе расколической касседры

все-таки причинило Россіи не мало зла и вреда, предпріятыя же по этому поводу русскимъ, а по настоянію его и Австрійскимъ правительствомъ строгія мѣры противъ старообрядцевъ и сопряженныя съ этимъ разныя нецрїятности и огорченія усилили недоброжелательное отношеніе заграничныхъ раскольниковъ къ русскому правительству, чѣмъ политическіе враги Россіи—поляки, находящіеся съ ними въ близкихъ сношеніяхъ, и желали воспользоваться для достиженія своихъ цѣлей и иногда успѣвали ¹⁾).

Обстоятельства этому благоцрїятствовали: въ то время, какъ русскіе старообрядцы терпѣли *униженія съвера*, турецкимъ правительствомъ для проживающихъ въ предѣлахъ государства некрасовцевъ и ихъ духовенства даны были такія религіозныя права, какими не пользовалось въ Турціи ни одно изъ подвластныхъ ей христіанскихъ исповѣданій. Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1851 г. изданъ былъ султаномъ фирманъ, которымъ „вѣрнымъ и благонадежнымъ подданнымъ некрасовцамъ предоставлялась совершенная свобода пользоваться своею, отъ всѣхъ независимой строй, чтобы подъ его покровительскимъ крыломъ свободнымъ воздухомъ въ благополучіи отдыхали и чтобы никакая другая церковная власть въ ихъ церковныя дѣла не мѣшалась, когда они уже имѣютъ свое собственное священство ²⁾).

Восторженно встрѣтили раскольники, въ особенности же ихъ духовенство, такую небывалую султанскую милость. Архієпископъ Аркадій Славскій, извѣщая митрополита Кирилла о такомъ радостномъ событіи, просилъ предписать, чтобы, согласно опредѣленію всѣхъ проживающихъ въ Турецкихъ предѣлахъ архипастырей, отцовъ и мірянъ, устроить во всѣхъ церквахъ митрополіи особое церковное торжество, — свѣтлый праздникъ съ чтеніемъ султанскаго фирмана и благодарственнымъ молебствіемъ

¹⁾ См. Субботина. Расколъ, какъ орудіе... стр. 17-я.

²⁾ Субботинъ. Расколъ, какъ орудіе враж. Россіи партій стр. 34-я.

Всемогущему Богу и пречистой Богородицѣ за *краткаго нашего царя* и за раба Христова Іосифа Семеновича (Гончарова), безмездно трудившагося и дерзнувшаго на главу церковнаго равдора, аки вторая Юдифь на главу Олофернову ¹⁾.

Кажется страннымъ и удивительнымъ, что мусульманское правительство, обычно презирающее „проклятыхъ гяуровъ“, оказало раскольникамъ—некрасовцамъ такое благоволеніе, покровительство и милости, какими до того времени никто изъ христіанскихъ подданныхъ султана не пользовался. Трудно предполагать, чтобы въ данномъ случаѣ султанское правительство руководилось лишь безкорыстіемъ и справедливостью. Истинныя причины такого благоволенія были хорошо извѣстны самимъ старообрядцамъ и прежде всего ихъ духовенству. Тотъ же архіепископъ Аркадій Славскій и въ томъ же письмѣ Кириллу объясняетъ ниспосланную имъ султанскую милость тѣмъ, что нашъ добрый императоръ *проникнулъ угнетенія наши отъ ствернаго повѣтрія*. Слѣдовательно, такая милость была оказана не по безкорыстной заботливости и попечительности султана о своихъ *вѣрныхъ и благонадежныхъ подданныхъ некрасовцахъ*, а въ видахъ враждебныхъ Россіи.

Чайковскій съ своей польско-турецкой братіей давно уже старался внушить и разяснить султану, какъ необходимо, выгодно и полезно, по политическимъ соображеніямъ, для самого же турецкаго правительства взять подъ свое покровительство раскольниковъ—некрасовцевъ, отличающихся воинственнымъ духомъ, но въ тоже время пропитанныхъ крайнимъ недовольствомъ по отношенію къ русскому государству. Въ виду того, что политическія отношенія Турціи къ Россіи, благодаря прояскамъ той же польско-турецкой партіи, все болѣе и болѣе осложнялись и грозили неизбѣжной войной, Чайковскій настойчиво совѣ-

¹⁾ Тамъ же, стр. 35—36-я.

тываль султану не упустить удобнаго момента, а напротивъ изъясненіемъ султанской милости привлечь некрасовцевъ къ себѣ, еще болѣе упрочить ихъ связи съ Турецкимъ правительствомъ, — а вмѣстѣ съ тѣмъ и усилить недовольство ихъ Русскимъ правительствомъ и еще болѣе отдалить ихъ отъ него. Этимъ настойчивымъ убѣжденіямъ Чайковскаго и былъ обязанъ своимъ появленіемъ благодѣтельный для раскольниковъ султанскій фирманъ ¹⁾, встрѣченный ими съ такимъ восторгомъ. Если Турецкое правительство не было безкорыстнымъ въ изліяніи своихъ милостей къ некрасовцамъ, — то и Чайковскій въ своихъ стараніяхъ руководился неискренними и нечистыми побужденіями еще въ большей степені: не преданностью Турецкому правительству, не желаніемъ выказать свои административныя способности предъ султаномъ, а единственно желаніемъ достигъ осуществленія своей собственной цѣли или вѣрнѣе мечты о воссозданіи свободной Польши на развалинахъ Русскаго государства. Такимъ образомъ и султанъ турецкій и панъ Чайковскій, одинъ оказывая раскольниковъ милости, другой — услуги, имѣли въ виду лишь обезпечить себѣ возможность воспользоваться раскольниками, когда представится необходимость „какъ враждебной Россіи силой, но каждый въ своихъ интересахъ“ ²⁾. Гончарову и архіепископу Аркадію Славскому хорошо были извѣстны планы и намѣренія ихъ турецкихъ и польскихъ благодѣтелей; они отнеслись къ нимъ съ видимымъ сочувствіемъ, предвидя въ осуществленіи ихъ

¹⁾ На основаніи султанскаго фирмана раскольники повѣсили на своихъ церквяхъ колокола и безпрепятственно звонили на нихъ, тогда какъ въ то время ни одна христіанская церковь въ Турціи не имѣла на это права. (Субботинъ. Расколъ, какъ орудіе враждебныхъ партій, стр. 40-я). Кромѣ того, помимо фирмана, раскольники исклопотали себѣ у Турецкаго правительства еще нѣкоторыя привилегіи, — освобожденіе отъ платы за поставленіе епископа, отъ которой не свободенъ ни одинъ православный епископъ, и особое разрѣшеніе Задунайскимъ епископамъ поставлять священниковъ русскимъ старообрядцамъ.

²⁾ Субботинъ. Расколъ, какъ орудіе. стр. 40.

случай отмстить Россіи за ея притѣсненія и обиды. Съ этими планами и намѣреніями Аркадій старался ознакомить и всѣхъ заграничныхъ старообрядцевъ и внушить имъ чувства благодарности къ „нашему государю“ Турецкому султану и чувства недоброжелательства и непріязни къ Русскому Императору. Въ извѣстномъ уже письмѣ митрополиту Кириллу Аркадій съ особенной силой указывалъ на то, что султанъ, видя угнетенія, претерпѣваемые старообрядцами отъ сѣвернаго повѣтрія, печется о старообрядцахъ и предоставилъ имъ полную свободу отдыхать подъ мощнымъ его крыломъ отъ зловредныхъ дѣйствій этого повѣтрія, — что султанъ — „истинный ихъ благодѣтель и что всѣ должны чувствовать себя счастливыми подъ мощнымъ его крыломъ“. Такими путями подготовился и образовался тройственный турецко-польско-раскольническій союзъ, въ основу котораго было положено одно общее начало вражды къ Россіи. Главнымъ представителемъ этого союза со стороны раскольниковъ былъ извѣстный атаманъ Гончаровъ. Еще до открытія объявленія войны, ему поручено было турецкимъ правительствомъ собирать и доставлять свѣдѣнія о военныхъ приготовленіяхъ Россіи и вообще о томъ, что дѣлается въ Россіи. Онъ нашелъ себѣ достойнаго союзника, согласившагося дѣйствовать измѣннически во вредъ Россіи, — въ лицѣ родственника своего Нестора Качалкина, который въ качествѣ маркитанта при русскихъ войскахъ, — имѣлъ возможность доставлять о русскихъ Гончарову всѣ нужныя свѣдѣнія, а тотъ передавалъ ихъ друзьямъ — полякамъ и турецкому правительству. Кромѣ этой обязанности, турецкими властями и агентами польской пропаганды возложена была на Гончарова и другая обязанность, отъ умѣлаго исполненія которой въ извѣстной степени зависѣлъ и усиѣлъ предстоящихъ военныхъ дѣйствій: внушить всѣмъ раскольникамъ увѣренность въ неизбѣжномъ пораженіи Россіи въ предстоящей войнѣ, поддержать въ нихъ преданность

султану и подогрѣть старую вражду къ Россіи“¹⁾. Польскіе друзья, въ особенности панъ Чайковскій и панъ Жуковскій, не скупились снабжать Гончарова нужными для означенной цѣли свѣдѣніями, а Гончаровъ и Аркадій Славскій съ усердіемъ распространяли ихъ между некрасовцами. Скоро всѣмъ некрасовцамъ стало извѣстно, что въ предстоящей войнѣ съ русскими примутъ несомнѣнное участіе Франція и Англія и что Австрія непременно обманетъ Россію“. Эти внушенія, безъ сомнѣнія, не остались безъ вліянія на некрасовцевъ.

Пришло время испытать вѣрность русскихъ раскольниковъ некрасовцевъ мусульманскому правительству. Россійскія войска уже выступили въ походъ. Самъ Чайковскій пріѣхалъ набирать отрядъ изъ некрасовцевъ; но отрядъ, сформированный имъ „изъ казачьей вольницы“, — былъ незначителенъ — всего въ 200 человекъ, — „аммуниція“ и вооруженіе насчетъ самихъ раскольниковыхъ обществъ были довольно плохи. Предъ выступленіемъ отряда, Аркадій Славскій отслужилъ молебенъ, окропилъ воиновъ освященною водою и благословилъ на ратное дѣло²⁾.

¹⁾ Субботинъ. Расколъ, какъ орудіе... стр. 41-я.

²⁾ Субботинъ. Расколъ, какъ орудіе... стр. 45-я.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ив. Новиковъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Слово въ день храмоваго праздника, сказанное въ дом. церкви Епарх. жен. училища — Исторія постройки Троицкаго кафедр. собора въ Томскѣ. — Изъ прошлаго Томскаго духовнаго училища. — Отчетъ Томскаго Епархіальнаго женскаго училища. — Извѣстія и замѣтки. — Миссіонерскій отдѣлъ.
